

Антонина Циль

Женская Магия

Антонина Циль

Женская магия

«Автор»

2023

Циль А.

Женская магия / А. Циль — «Автор», 2023

Одно неверное движение - и ты в другом мире. Теперь Лиза Корецкая (бывшая спортсменка, жена перспективного политика и домохозяйка поневоле) - юная Элизабет, воспитанница пансиона для девушек с магическими способностями. Элизабет красива, родовита, магически одарена и знает себе цену. Однако не все так просто. Несмотря на знатность, новая семья Лизы прозябает в нищете. Ее богатый дядя строит козни, самовлюбленный кузен настаивает на браке, а в пансионе творятся странные дела. Но Лиза во всем разберется. Правда, для этого придется повертеться. И вспомнить хобби, которое в прежнем мире денег почти не приносило. Зато в этом принесет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Антонина Циль

Женская магия

Глава 1

Еще одну дорожку, решила Лиза и энергично заработала руками и ногами. Она рассекла воду двадцатиметрового бассейна уже двадцать минут. Выходить не хотелось. Вода мягко ласкала плечи, отвлекая от мыслей о предстоящем мероприятии.

Сервис в дорогом комплексе с квартирами класса «люкс» был на высоте. В загородном же доме Елизавета плавала редко: Стас, в последнее время выбравший коттедж постоянным местом обитания, часто забывал договориться со службой ухода за бассейном. Вода застаивалась, а еще в нее летели сорванные с деревьев листья и насекомые.

Лизе нравилось в квартире, однако в душе зрело понимание: если она хочет сохранить брак, нужно переезжать за город. А такой брак стоило сохранить. Ну, по крайней мере, по мнению людей из окружения Корецких.

«Самая красивая пара города» – так писали о них в светских журналах. Муж – бывший весьма успешный предприниматель, ныне популярный политик Стас Корецкий. Жена – спортсменка, тоже бывшая, зато красавица и умница, основатель городского Благотворительного Фонда. Жаль, что бездетная, зато малышам в детдомах помогает. И животным в приютах. И много кому.

И все вроде было хорошо. Да, стоило признать, что Лиза никогда не любила мужа с той страстью, которая описывается в книгах и фильмах. Зато за годы брака она прикипела к Стасу и была ему верна и телом, и душой.

Не сказать, что она чем-то пожертвовала, бросив плавание ради брака. Ей и так не особо светили спортивные достижения, и в двадцать она уже понимала, что вершина ее карьеры – место тренера в областном тренировочном центре. Она вышла замуж на пике формы, молодости и известности. Жалела об этом? Иногда. Но не сейчас, когда администратор комплекса подал ей подогретый махровый халат и любезно вызвал лифт на шестой этаж.

Светлана Артамоновна, помощница по дому, сердито напомнила:

– До мероприятия четыре часа, а у вас, Елизавета Юрьевна, извините, конь не валялся. Станислав Дмитриевич будет сердиться.

– Я быстро, – пообещала Лиза, послав домработнице воздушный поцелуй. – Мы с вами даже чаю успеем попить. Расскажите, как там внучка, подросла, наверное.

Строгая Светлана Артамоновна покачала головой, но смягчилась. Лизе всегда удавалось находить общий язык с окружающими. Корецкий часто этим пользовался, посылая жену на «переговоры» с нужными людьми. Она и договаривалась. То с журналистами, то с социальными службами, то со студенческим профсоюзом.

Пока домработница заваривала чай, Елизавета успела принять душ, нанести легкий макияж и скользнуть в простое по крою, но эффектное и очень дорогое платье. Она оценивающе взглянула на себя в зеркало. Неплохо. Постоянное плавание... и дети... вернее, их отсутствие... позволили сохранить фигуру.

Вот о чем Лиза жалела, скрывая чувства от мужа. Она понимала Стаса. Сам он до третьего класса воспитывался в неблагополучной семье. Потом был детдом. Затем нашлась дальняя родня, какой-то дядя, равнодушный к племяннику, но не злой, и в последние годы школы юный Стас хотя бы был сыт и одет.

Он сам всего добился и всегда повторял: «Нет в детстве ничего хорошего, только иллюзии и их болезненное разрушение. Не хочу плодить страдания. Мы с тобой больше полезного делаем для несчастных детей, как если бы сами были их родителями».

Лиза соглашалась. А потом видела на улице детскую коляску и расстраивалась так, что иногда по несколько дней не выходила из дома.

... Она уложила волосы модными небрежными завитками, поискала в ящике недавно купленное в сувенирной лавке недорогое украшение. Стоил кулон сущие копейки, но Лизе понравился круглый шарик в серебряной «паутинке». Когда она вглядывалась в украшение, ей казалось, что нити внутри него двигаются и меняют цвет. Продавец сказал, что это работа одного пожилого стеклодува в стиле «муранское стекло».

Стасу кулон тоже понравился. В последнее время он вообще поощрял увлечение жены, шутливо именуя его «поиском интересного хлама». Лиза проводила целые дни, прочесывая антикварные лавки и блошинные рынки. Во-первых, это позволяло проводить меньше времени дома, наедине с откровенно депрессивными мыслями, во-вторых... во-вторых, Елизавета любила вещи с историей.

Она никому бы не призналась, боясь, что ее сочтут безумной (в худшем случае) и выдумщицей (в лучшем), но иногда найденное «старье» словно пыталось ей что-то рассказать. Разглядывая его, Лиза впадала в странное состояние, транс или медитацию, и в ее голову приходили образы и звук далеких голосов.

У нее даже появился клиент, импозантный мужчина Максим Максимович, бизнесмен из окружения Корецкого, который охотно покупал интересные находки из коллекции Лизы. Она отыскала старинные железнодорожные лампы для его пригородного дома и сама отреставрировала кресло начала двадцатого века для рабочего кабинета.

Заказчик называл Елизавету «коллекционистом», то есть человеком, который, в отличие от коллекционеров, ищет интересные предметы и дизайнерские решения по заказу других, а не для себя.

Лиза все чаще задумывалась над тем, чтобы превратить увлечение в профессию, но осознавала, что Стас не поймет и не согласится. Пока это было лишь хобби, он не возражал. Более того, по мнению Корецкого, увлечение жены и ее блог о старине стали особой «изюминкой» его имиджа. Но в остальном... Стас активно строил новую карьеру, и Лизино место в ней было давно известно – красивой, ухоженной, утонченной, эрудированной и целиком посвятившей себя мужу домохозяйки.

... Странно, но кулона в ящике не оказалось. Лиза пожала плечами и застегнула на шее тонкую золотую цепочку от известного ювелира.

Сегодня их со Стасом серебряная свадьба. В загородный дом приглашено более двух сотен гостей, в разной степени известных и влиятельных. Елизавету будут сканировать: обрюзгла, подурнела-то, наконец? Ей будут заглядывать за воротник: что надето, от какого бренда, какая коллекция? Лиза привыкла и не особо обращала внимания, люди есть люди.

Она выехала заранее, хотя договорилась со Стасом, что приедет одновременно с помощниками из кейтеринговой компании. В машине она прозвонила сервисы, все было готово. На телефон с утра сыпались поздравления, секретари гостей уточняли формат и время. Лиза не выдержала и перенаправила звонки личной помощнице Стаса.

Ей хотелось провести эти два часа с мужем. Им нужно поговорить. Обо всем. А какой еще день подойдет для этого лучше, чем двадцатипятилетие со дня свадьбы?

Дом светился издалека, как новогодняя елка. Подъехав, Лиза пощелкала пультом, но ворота не открылись. Она удивилась и встревожилась: гости еще только собираются, а техника уже подводит. Она вошла через садовую калитку и расстроилась: Стас и про садовника,

видимо, забыл, Лизин цветник превратился в дикие заросли. Нет, нужно переезжать в коттедж и чем скорее, тем лучше.

Она прошла по тропинке, толкнула калитку во двор... открывшаяся перед ней картина заставила сердце болезненно сжаться.

Стас был не один. Рядом с ним, одетым в новый костюм от Армани, стояла какая-то длинноволосая и длинноногая девица в вульгарном коротком платье с блестками и в босоножках на пятнадцатисантиметровых каблуках. И на ее шее красовался стеклянный шарик в серебряной паутинке.

... Девица увидела Лизу первой и откровенно, бесстыдно и, что самое интересное, недовольно на нее вытаращилась.

– Ста-а-асик, – протянуло недоразумение в туфлях со стразами, потряхнув волосами. – А че твоя жена тут делает? Ты говорил, ее типа не будет.

Корецкий, занятый важным делом, разливанием шампанского по бокалам, поднял на Елизавету взгляд. В нем были ужас и недоумение.

– Лизочка? Ты же планировала... – промямлил Стас.

– Приехать с сервисами? Да, дорогой, – не чувствуя губ, проговорила Лиза, – но я не жалею, что немного изменила планы.

Стас попытался поставить бокалы на траву, один из них покатился и с жалобным звоном разбился о бордюр, шампанское выплеснулось на плитку у бассейна.

– Милая, это не то, что ты подумала... – быстро заговорил он. Быстро и твердо.

Лиза, может, и поверила бы. Она даже готова была поверить. Все-таки Корецкий не зря считался восходящей звездой политики.

Муж просто развлекает раннюю гостью. Гостья оказалась невоспитанной и наглой. Таких на памяти Елизаветы было много, Корецкий и в сорок девять оставался красавцем. Но девица, снова потряхнув светлой (надо признать, роскошной шевелюрой) и подбоченьясь, все испортила, заявив:

– Мы вас не ждали. Стас должен был вам все завтра сказать. Он с вами разводится. У вас детей нет, и вы старая. А у меня будут дети. Мне двадцать. Я актриса, между прочим, начинающая.

– Как мило, – Лиза ласково улыбнулась нахалке. – Сорок девять лет – самое время для поиска актрис, певиц и прочих творческих личностей, лишь бы они были *начинающими*, правда, Стасик? Называется все это – «бес в ребро».

– Ты права... ты даже не знаешь, насколько права, когда говоришь о поиске... но ты ничего не знаешь, ты ошибаешься с выводами, – сказал Стас, глядя исподлобья. Он пришел в себя и заговорил в своей обычной манере: веско и отчетливо. – Дай мне несколько минут, и я все объясню. Это не моя тайна, но я готов... готов объяснить. Лиза, эта дура мне даже не любовница. Я тебя люблю, только тебя. Всегда любил. Ты не понимаешь...

– Дура? – взвизгнула девица. – Эй! Напомнить, что ты сам мне говорил, про честь и типа все такое?! Я тебе на первом свидании переспать предложила, ты сам телился!

– Заткнись, – холодно проговорил Стас. – Радуйся, что еще жива.

Девица вдруг действительно застыла, раскрыв рот, только что-то возмущенно пищала, нелепо шевеля губами.

Лиза случайно заглянула мужу в глаза, хотя не хотела встречать его прямой взгляд.

Что там, в том взгляде, могло быть? Страх скандала? Желание задурить ей голову? Но по коже прошел холодок: глаза Стаса... были глазами другого человека, словно кто-то только что подменил его личность на иную – более жестокую, безжалостную. Корецкий – маньяк? Он убивает женщин? Бред! Что за глупости!

Чтобы избавиться от странного чувства, сжавшего горло, Елизавета решительно шагнула к сопернице.

– Это – моё, – сказала она, сорвав с шеи девицы свой кулон.

Странно, но блондинка не пошевелилась, лишь еще больше вытаращила глаза.

– Да, я тоже в шоке. Любая была бы в шоке, застав законную жену любовника в доме в день юбилея его свадьбы, – и язвить еще способна, надо же.

– Я же сказал... – Стас шагнул к ней через бордюр.

Елизавета связала концы цепочки грубым узлом и наклонила голову, намереваясь надеть украшение на шею. Ей почему-то важно было показать, что она не позволит отобрать у нее ВСЕ. Глупо.

– Нет! – закричал вдруг Корецкий. – Лиза,ними! Немедленноними!

Лиза вздрогнула от его неожиданно громкого и панического вопля мужа и отшатнулась. Каблуки заскользили в луже шампанского. Елизавету повело. Прежде чем упасть в бассейн (*ну что за день? теперь еще и платье промокнет!*) она краем глаза увидела странные всполохи в кулоне – желтые, синие, красные – и полное отчаяние лицо мужа, который протягивал ей руку. Ухватиться за нее Лиза не успела. Над ней сомкнулись бурлящие волны.

... Волны? От неожиданности Лиза ушла глубоко под воду. Тело среагировало быстрее, чем разум: Лиза задержала дыхание, сумев не наглотаться соленой воды.

Соленой. Мозг отказывался воспринимать происходящее, но инстинкт самосохранения требовал бороться.

Глубина была небольшой, и мощные волны с шуршанием катали гальку на дне. Лиза огляделась, благо задерживать дыхание она могла надолго. Совсем рядом в воде угрожающе топорщились острые камни. Лиза видела их вполне отчетливо, в тусклых лучах проникающего под воду солнца, значит... уже день! Что же случилось? Как она оказалась в море? Сколько была без сознания?

Елизавета поднялась на поверхность в несколько рывков. Ее сначала понесло к берегу (он виднелся примерно в тридцати метрах от камней, выступающих над поверхностью на метр-полтора), потом потащило назад. «Что ж, видимо, падая, я ударилась о бортик бассейна», – промелькнуло в голове у Лизы. Стас подумал, что жена мертва и отвез тело к морю, чтобы инсценировать самоубийство.

Это объяснение было единственным, что приходило в голову. Зачем было везти тело так далеко, почему Стас не проверил жизненные показатели «трупа» и по какой причине он переодел жену в длинное незнакомое платье (тяжелые юбки намокли и тащили вниз) – на все эти вопросы Лиза не смогла бы ответить. Она старалась просто выжить.

Вывернув дыхание, она поплыла к берегу. Руки почему-то слушались слабо. Лишь техника, не забытая спустя столько лет, помогала бороться со стихией. Часть расстояния Лиза проделала под водой. В нескольких метрах от берега прибой стал столь сильным, что она запаниковала. Ее чуть было не ударило о камни, что-то острое впилося в ногу.

Лизу подхватили мощные руки. Потянули и подняли над поверхностью. Неизвестный спасатель в несколько шагов преодолел расстояние до берега, увязая в рыхлой гальке. Лиза слышала его хриплое дыхание, но сама сказать уже ничего не могла.

Она очутилась на пляже, в окружении каких-то людей, странно одетых и повторявших ее имя. Слава богам. Значит, ее искали. План Стаса не удался. Теперь... теперь бы полежать немного. Вода текла из ноздрей и ушей, в голове гудело.

Ветер тут же охладил тело в мокрой одежде, Елизавета задрожала и села, обняв себя руками. Мозг начал вычленять слова и фразы – неохотно, словно пытаясь превратить какофонию в осмысленную речь. В ушах еще шумело. Зато она стала понимать, что говорили люди

вокруг и начала различать их лица. Их было не так много, всего трое: женщина, мужчина и мальчик.

– Барышня, барышня! – причитал над ухом визгливый голос. – Как же вы так?!

Женщина в платье с фартуком. Чепец. Фартук испачкан белым. Мука, вяло подумала Лиза.

– Я видел, как она в воду сиганула! – мальчик. Выражение лица восторженное. – Вон с тех камней! На лодке подплыла и сиганула. А лодку вон, ниже по берегу выкинуло.

– Боги спасли, – голос густой, рокочущий. Спаситель Елизаветы. Огромный мужик. Топчется рядом, мокрый насквозь, мнет в руках мокрую же шляпу.

– Конечно, спасли! – с жаром подхватила женщина в чепце. – Тебя, Роог, на берег направили! Наша барышня плавать-то толком отродясь не умела.

– На то, видать, и расчет был, – с упреком прогудел мужик.

Видимо, из-за тусклых лучей солнца, отраженных от моря, кожа мужчины показалась Лизе зеленой.

Как же холодно!

– Лиз! Лиз! – донеслось издалека.

Елизавета подняла голову. По пляжу бежали женщина, юная девушка и девочка лет десяти.

Девочка первой достигла людей, склонившейся на Лизой, накрыла ее плечи широким палантином, обернулась и крикнула:

– Мам, Инара, с ней все в порядке!

Девушка, не добежав несколько шагов, остановилась и нахмурилась. Женщина, дама лет пятидесяти пяти в длинном платье, шали и чепце, рухнула возле Елизаветы на колени.

– Доченька! – прорыдала она, закутывая Лизу в шаль. – Зачем же ты так? Ну зачем? Мы же любим тебя!

Лиза взгляделась в ее черты. Они были так похожи, эта женщина и ее мать, умершая три года назад!

– Мама, – слабым голосом проговорила Елизавета... и потеряла сознание.

... Она проснулась из-за непривычно громкого пения птиц за окном.

Утро. Пора готовиться к предстоящему юбилею. Но можно еще немного понежиться в постели, поразмышлять над тем, какой странный сон приснился и ...

Лиза раскрыла глаза и увидела высокий потолок с лепниной и трещинами. Покосилась вправо. Окно. Потрескавшаяся рама. Шторы сливочного оттенка с выцветшими лентами – красиво состарено, со вкусом. Где она?

События прошлого вечера потихоньку всплывали в памяти. Стас! Его предательство! Море и неожиданное спасение! Странно одетые люди, которых Лиза вначале не понимала, а потом вдруг поняла.

Лиза рывком села в кровати. На ней была надета воздушная сорочка, не новая, тоже «винтажная», с пожелтевшими кружевами и аккуратной, но заметной штопкой. Елизавета оказалась в доме у любителей древности?

Есть энтузиасты, посвятившие всю жизнь какой-либо определенной эпохе, делающие вид, что современности не существует. Елизавета сталкивалась с такими в процессе поиска старинных вещей. Эти люди носят одежду прошлых веков, живут в домах с мебелью, которой больше ста лет. Неужели Лиза попала именно к таким чудакам?

Чудакам? Или сумасшедшим? До такой степени имитировать прошлый век, чтобы даже люстру на потолок не повесить? И эти шторы, и эта рубашка... и люди на берегу!

Та женщина, так похожая на маму, которой уже нет... она называла Лизу доченькой. Конечно же, это была не мама. Если только... если только Лиза не умерла и не попала в загробный мир. Глупости! Елизавета тряхнула головой. И все же...

Не так. Все не так. Тело кажется чужим, слабым. Волосы? Лиза гордилась своей прической – шикарной темно-каштановой копной без седины. Ее пальцы вытянули из-за уха... темно-красную прядь с рыжеватым мелированием.

Амнезия! Лиза долго была в коме, потеряла память! И во время комы ей зачем-то покрашили волосы? А потом она «сиганула» в море с камней? Настолько цвет не понравился?

Лизы издала хриплый смешок, похожий на карканье. Горло все еще саднило. Она сглотнула и посмотрела на свои руки.

Пальцы у Елизаветы, коротковатые и некрасивые, с детства были предметом ее расстройства. Вот уже много лет она визуальнo их удлиняла, наращивая элегантный «френч» с нежно-розовым ногтевым ложем и тонкой белой полоской по краям, классику, которая подходила и для похода по магазинам, и для светского приема. А теперь она с удивлением разглядывала «руки пианистки», с длинными аристократическими пальчиками и аккуратными блестящими ноготками, без каких-либо признаков ненатуральности.

Заподозрив совсем неладное, Лиза осмотрелась внимательнее. Взгляд ее наткнулся на туалетный столик в углу комнаты: пара непонятных флаконов без этикеток, фарфоровая шкатулка и... овальное зеркало в медной раме.

Елизавета встала с кровати. Ногу кольнуло. Лиза подняла край юбки и удивленно посмотрела на повязку, через которую проступила капля крови. Ах да, ее поцарапало. Должно быть, ракушкой. Почти не болит.

Нога была стройной, гладкой, молочно-белой, как если бы Лиза никогда не загорала ниже пояса и носила длинные юбки. Но она загорала, в меру, конечно, обожая солнце и море, однако соблюдая осторожность.

Елизавета еще раз посмотрела на руки. Гладкие, бледные, нежные. И где все ее мелкие морщинки, от которых ей, в ее сорок-пять, не получалось избавиться даже у самого лучшего в городе косметолога? А царапинки, которых не удавалось избежать? Ведь работая с деревом, Лиза любила чувствовать его кожей.

Она двинулась дальше, ступая по скрипучему деревянному полу, подошла к зеркалу и с замиранием сердца взглянула на свое отражение, подозревая, что себя прежнюю в нем уже не увидит.

Глава 2

Увидев «себя» в зеркале, Елизавета вздрогнула и прижала руки к груди. Девушка в отражении была миловидной, с очаровательными ямочками на щеках и темными глазами в обрамлении длинных пушистых ресниц. Не слишком худая и не полная. Белокожая. Ладная. Девушка-куполка, девушка-персик лет восемнадцати, заранее обреченная на успех у сильного пола. И эти пышные волнистые волосы цвета красного дерева... Странно, но Лизе показалось, что это не краска, а натуральный оттенок.

Несомненно, все происходящее – галлюцинации. Елизавета читала слишком много исторических романов, вот и привиделось, в коме или... Об этом «или» она решила не думать, стараясь не обращать внимания на достоверность того, что ее окружало, и позывах тела: ощущении голода, першения в горле, желании сходить в туалет, покалывании в ноге, звуках, запахах.

В комнату влетела молодая девушка. Ее Лиза еще не видела.

Это была пухленькая круглолицая особа в темном платье и в кипенно-белом фартуке, с кружевной наколкой на волосах.

– Барышня! Мисти Элизабет! – девушка всплеснула руками. – Очнулись? Что же вы не позвонили? Немедля сообщу госпоже, что вы проснулись, наконец!

– Стой! – крикнула ей вслед Елизавета, но девушка уже умчалась.

Через несколько минут послышался топот и в комнату вбежали уже знакомые Лизе «персонажи»: предположительно, мать и две дочери. Последние, судя по всему, приходились сестрами девушке из зеркала.

Девочка немедленно вскарабкалась на кровать и уселась у Лизы в ногах, в руках ее была старенькая фарфоровая кукла с отбитым носом.

Девушка – на вид ей было лет семнадцать – осталась стоять у двери, а женщина, так похожая на покойную маму Лизы, села на стул у кровати.

В глазах немолодой дамы стояли слезы. Почему-то и у Лизы внутри заворочался тяжелый ком, сдавивший грудную клетку.

– Лиззи, – нежно сказала женщина, взяв Елизавету за руку. – Ты очнулась. Как нога?

Лиза прокашлялась и ответила:

– Кажется... с ней все в порядке. Почти не болит.

– А голова? Не кружится? А легкие? Вода в легкие не попала? Как у тебя с дыханием? – женщина озабоченно задавала вопрос за вопросом. – Нужно вызвать доктора Стенеера.

– Не нужно! – вдруг раздраженно произнесла стоявшая у входа девушка. – Я сама посмотрю ее ногу и проверю легкие. Достопочтенный Стенеер – болтун. Он все разболтает. И так слухи ходят... всякие. Это плохо, матушка! Наша репутация пострадает!

– Инара! – резко одернула дочь дама в чепце. – Что ты болтаешь? Это твоя сестра! И она чуть не утонула!

Инара фыркнула и закатила глаза:

– Да все уже поняли, что это было очередное представление! Как обычно! Ах, все плохо, я готова покончить с собой! Роог как раз собирал пловун на берегу, когда эта... притворщица изображала утопленницу. Она знала, что он ее вытащит!

– Мисти Инара! – женщина бросила на дочь негодующий взгляд... но не стала ее поправлять. – Не смейте больше так говорить! Мы, Эрееры, сейчас, перед лицом невзгод, должны еще больше сплотиться! Что будет с нами, если мы все перессоримся?

– Малыш Фретти сказал, – произнесла вдруг до сих пор молчавшая девочка, – что он видел на берегу, как...

– И ты молчи, Эрин, – обернулась к ней женщина. – Молчи! Лиззи, ты ведь не собиралась...? – дама в чепце замаялась, обратив ласковый взгляд на Елизавету.

– Пожалуйста! – взмолилась Лиза, приложив пальцы к вискам. Это все же было совсем непохоже на кому. Розыгрыш? Пора прекратить «представление», а не подыгрывать, ТАК притворяться Елизавета никогда не умела. – Я ничего не понимаю. Где я? Что я тут делаю? И кто вы все такие?!

Ответом ей были молчание и ужас в глазах членов семьи Эреер.

– Лиззи, – прошептала женщина, прижав к губам задрожавшие пальцы. – Ты не узнаешь свою маму? И Инару? И Эрин?

– Я понятия не имею, кто вы, – призналась Елизавета. – Я... я ничего не помню. Как я попала в воду? Почему я так одета? Зачем вы принесли меня в этот дом? За кого вы меня принимаете? Просто объясните, что происходит!

– Немедленно вызвать доктора Стенеера, – слабым голосом велела госпожа Эреер, бледнея.

А девушка у двери схватила с подоконника колокольчик и энергично им затрясла.

... Госпожа Эреер унеслась куда-то, размахивая кружевным платком и отдавая распоряжения: Малыша Фретти послать за врачом, мисти Элизабет переодеть в платье для чаепитий.

Эрин слезла с кровати, подошла к изголовью и коснулась руки Лизы:

– Не переживай, – простодушно и с явным сочувствием сказала девочка, – все будет хорошо. Доктор тебя вылечит. А если он не сумеет, то тебе поможет Инара.

– Спасибо, – Лиза улыбнулась.

Эрин вприпрыжку убежала за мамой. Инара снова раздраженно фыркнула. Выходя, она остановилась в дверном проеме и обернулась. Слова ее прозвучали спокойно, но с горечью:

– Я знаю, чего ты добиваешься, Лиз. Не хочешь возвращаться в пансион? Но ничего не получится, сама знаешь. Придет доктор Стенеер. Он надоедлив, но хорошо читает ауру. Он быстро выведет тебя на чистую воду.

– Ауру? Воду? Инара, прошу. Я совсем запуталась.

– Вот именно. Мы все равно не спасем урожай, до конца лета осталось меньше двух месяцев. Значит, денег не будет. Нам придется уволить последних слуг и считать каждый «жаворонок». Тебе нужно вернуться в Школу, Лиззи. Осталось всего два семестра! – Инара заговорила громче, явно волнуясь. – Неужели нельзя потерпеть? В конце выпускного года будет бал для дебютанток, во дворце! Тебя представят самым блестящим холостякам Э-лан-драка, ты выйдешь замуж, и мы спасем Эре-дун, наш дом!

– Инара, я не понимаю, о чем ты, – устало проговорила Лиза. – Я не Элизабет. Я не твоя сестра.

– Все ты понимаешь, – голос девушки задрожал. – Считаешь себя самой умной? Но я же вижу тебя насквозь. Ты любишь Эре-дун. У тебя много магии, ты самая одаренная девушка из нашего рода, из потомков драконесс. Собираешься уговорить матушку оставить тебя в имении? Молчишь? Я угадала! Это неправильно! В этом доме и так будет, по крайней мере, одна старая дева – я. А ты... Ты легко выйдешь замуж. Если бы я была такая же красивая, как ты, я бы пожертвовала собой и вышла за мейста Нестеера, нашего соседа. Да, он старый, мерзкий, но богатый! С его деньгами я могла бы спасти Эре-дун!

– Ты ошибаешься, – вздохнула Лиза. – Ты очень красивая, просто пока не понимаешь этого. Ты гораздо привлекательнее Элизабет... меня. Но не стоит выходить замуж за старых и мерзких, честно.

Чудесные зеленые глаза Инары удивленно расширились. Она даже раскрыла рот, но потом презрительно прищурилась:

– Новый фокус? Пытаешься меня задобрить? Но со мной твои манипуляции не проходят, ты же знаешь.

– Я тобой не манипулирую. Просто у меня раскалывается голова! Твои слова для меня – полная абракадабра! И еще я страшно хочу в туалет! Где здесь туалет?

Судя по выражению лица Инара вконец растерялась, зато ткнула пальцем в ширму в углу комнаты. Лиза с благодарностью ей кивнула. За ширмой она ожидала увидеть нечто вроде ночной вазы, но с удивлением обнаружила неприметную дверь.

Дверь вела в крошечный санузел, очень похожий на привычные Лизе удобства. Только здесь вода в унитазе и раковине текла непрерывно.

Елизавета поспешила привести себя в порядок. Когда она вернулась в комнату, горничная (девушка с кружевной наколкой) быстро переодела ее в платье с огромным количеством пуговиц, воланов и чем-то вроде легкого корсета под корсажем. Елизавета недоумевала, как доктор сможет осмотреть ее во всей этой... броне.

Однако достопочтенный Стенеер, щупленький человечек с огромными бакенбардами, вообще к ней ни разу не прикоснулся. Он сел на краю кровати и принялся водить в воздухе руками. Из-под пальцев доктора в пространстве над телом Лизы соткались голубоватые светящиеся линии. Вскоре они приобрели вид сложной паутины. Над Елизаветой возник силуэт женского тела, будто нарисованный неоновым фломастером, гораздо более крупный и размычатый, чем оригинал.

– Как странно, – кашлянув, проговорил достопочтенный Стенеер. – Слепок ауры просто из ряда вон. Меридианы не совсем в порядке, но... их стало больше!

– Боги, – прошептала госпожа Эреер, – это плохо?

– Не знаю, – признался доктор. – Никогда не видел ничего подобного. Словно бы смерть... но наоборот.

– Смерть! – тихо вскрикнула мама Элизабет.

– Нет-нет! – оживленно проговорил Стенеер, приподнимаясь и изучая «слепок». – Они сливаются! Меридианы сливаются и успокаиваются! Не могу объяснить происходящее, при всем старании. Мисти Элизабет, какой магией вы пользовались в последнее время?

– М-м-м... – промычала Лиза.

– Никакой! – испуганно сообщила госпожа Эреер. – Девочкам на каникулах запрещено тратить резерв!

– Ах да, правила, введенные Советом, – доктор потер нос. – Я расскажу об этом странном событии в Академии, если вы не против. Исключительно ради привлечения коллег. Возможно, вместе мы сможем объяснить изменения ауры и амнезии. А пока старайтесь не нервировать больную. Побольше приятных впечатлений, свежий воздух, глубокий сон. Разговаривайте с ней. Рано или поздно шок пройдет, и она вспомнит. Нет-нет, платить сегодня не нужно. Интереснейший феномен! Я буду следить за тонким телом мисти Элизабет. Всего хорошего. Ах да... один момент. Хочу показать коллегам, пока не развеялось.

Стенеер достал из саквояжа стеклянную колбочку. Затем он жестом свернул слепок в крошечный комочек и отправил его в пробирку. Комнату Элизабет доктор покидал почти бегом, бормоча под нос:

– Удивительный феномен. Ни разу такого не видел.

Вскоре Лизу оставили одну. На этот раз Инара не стала отпускать язвительные замечания. Она тоже казалась испуганной и озадаченной.

Мысли осели в голове. И Лизе пришлось признать: все гораздо сложнее, это не розыгрыш. А о коме и речь не идет, слишком все достоверно.

Елизавета находится в чужом теле.

Скорее всего, она в ином мире...

Магия здесь – реальность...

Странные имена, названия...

Век? Судя по моде, начало двадцатого по земным меркам. Но кто знает, как здесь развивалась история.

Лиза, видимо, застряла в мисти Элизабет Эреер, старшей дочери обнищавшего семейства. И возвращать ее назад никто не собирается. Хорошо хоть имена похожи.

– Значит, такое действительно возможно, – медленно проговорила Лиза, рассматривая свое новое лицо. – Перенос душ не выдумки фантастов. Что со мной случилось? Девочка теперь живет в моем теле? Мы обе умерли? Что же мне делать?

... В доме было тихо, и тишина давила на уши. Лиза заскучала.

Появилась горничная, присела в поклоне, испуганно пробормотала, отведя взгляд:

– Матушка просит вас вниз, к позднему завтраку. Вы... вы в порядке, мисти Элизабет?

– В порядке, – сказала Лиза. – Проведешь меня ... ? Прости, не помню твоего имени.

– Марша я, – девушка сморщилась, словно собираясь расплакаться. – Так меня зовут, барышня, и я уже два года в вашем доме служу. Беда-то какая, мисти Элизабет! Все позабыли вы, видно!

– Марша, – с улыбкой повторила Елизавета, привычно включая «обаяние мадам Корецкой, жены кандидата в мэры». – Пойдем завтракать, Марша. Ты сама-то ела уже?

– Так ела, барышня... на кухне, – вконец растерялась девушка, – со слугами.

– Замечательно.

Тихо бормоча под нос, Марша повела «барышню» за собой. Лиза, всегда обладавшая тонким слухом, расслышала: «Поинтересовалась, голодна ли прислуга. Будто другой человек! Совсем, видать, с головой плохо... Ох беда!»

Из комнаты Элизабет они попали в коридор-галерею, увешанную портретами дам и господ в пышных одеждах. Дом оказался довольно большим. Лиза с восхищением выхватывала взглядом то роскошные ореховые панели, то остатки шелковых обоев на стенах, бронзовые светильники под слоем патины и потертые, но еще сохранившие краски ковры с восточными узорами.

Она отметила, что в интерьере коттеджа не хватает ваз и прочих красивых безделушек. Ей вспомнились слова Инары о бедственном положении семьи Эрееров. Наверняка все, что можно было продать, уже давно продано.

– Чьи это портреты? – спросила Лиза у Марши.

– Так... предков ваших. Тут и по линии драконесс живописи всякие имеются. Вот, – с выражением гордости на круглом лице служанка подвела Елизавету к огромному полотну. – Та самая ваша прапра... родственница, первая драконесса с матушкой, батюшкой и братцем.

Портрет больше напомнил Лизе семейное фото, а не постановочную мизансцену. Молодая статная женщина, сидящая в глубоком кресле, смеялась, демонстрируя белоснежные зубки, мужчина рядом с ней наклонился к девочке лет десяти-одиннадцати, тоже с улыбкой. Девочка ласково смотрела на отца. Маленький мальчик прижался к матери, застенчиво (и немного хитро) жмурясь.

Люди на портрете выглядели счастливыми и искренними – вот-вот сойдут с полотна и оживят мрачноватую атмосферу коттеджа радостным смехом. Елизавете такой отход от канона показался странным.

А одна деталь ее и вовсе смутила.

– У нее крылья? – спросила Лиза, вглядываясь в девочку. – Вот это, торчит из-за плеча... крыло ведь?

– Так драконесса же – ваша прапра... – уже без удивления охотно объяснила Марша. – Драконьи-то крылья.

– Ага, понятно.

На следующее полотно Лиза взглянула скептически. С ним все было ясно и привычно – батальная сцена, полная символизма. Девушка с перепончатыми крыльями (видимо, та самая «драконесса», от которой шел род Эрееров) бодро командовала со скалы отрядом высоких беловолосых и остроухих красавцев. Красавцы рубили в фарш людей-змеев с человеческими торсами и чешуйчатыми хвостами. Над полем сражения кружили драконы.

– Битва при этом... – Марша почесала в затылке, – ну, где нагов победили.

– Моя прапра...? – Лиза ткнула в девушку.

– Она. Мистресс Агата.

Магия магией, но наги и драконы-оборотни это уже слишком, рассудила Лиза и быстро прошла мимо картины. Люди-змеи, с тщательно прорисованной злобой на лицах (мордах?), казались уж слишком достоверными.

Увидев «дочь», госпожа Эреер вскочила из-за массивного стола с чудесными резными ножками в форме обвившихся вокруг столбиков драконов (и как его еще не продали?):

– Лиззи, детка! Как ты?

– Матушка, – вежливо проговорила Елизавета. – Мне намного лучше. Только нога... побаливает.

– Доктор так и не посмотрел твою рану! – госпожа Эреер всплеснула руками.

Почему-то этот жест вызвал у Лизы легкое раздражение. Кажется, он всегда ее бесил. Елизавета напряглась. Эмоция была чужой, непривычной.

– Инара ее посмотрит, – быстро проговорила Лиза.

Если и искать союзника в этом доме, то это может быть только искренняя и наблюдательная средняя сестра. Мать семейства слишком эмоциональна, Эрин – мала, а Марша – простодушна. Если Елизавета права в своих предположениях и все это всерьез и надолго, нужно сначала приспособиться, а уже потом искать варианты для возвращения в родной мир.

Лиза помнила о кулоне и не сомневалась, что перенос произошел из-за магии стеклянной безделушки. Или далеко не безделушки. А еще Стас стопроцентно был в курсе свойств Лизиной находки.

Кулон был в руке, когда она упала в бассейн, Елизавета не успела надеть его на шею. А потом? Куда он делся? Лиза готова была поклясться, что из воды ее вытащили уже без украшения.

Трапеза была не слишком изысканной – вареные яйца, свежий хлеб, молодой сыр – зато сытной и вкусной. Инара кисло поглядывала на старшую сестру. Лизе вдруг страстно захотелось показать ей язык. Она довольно долго боролась с искушением, но одолела странный детский позыв. Еще одна «не её» реакция?

Вернувшись в тишину комнаты, Лиза принялась ходить из угла в угол. Паниковать? Это было не в духе Елизаветы. Да, у нее теперь чужое тело, и оно иногда выдает непонятные эмоции, явно сохранившиеся от его прежней хозяйки. Это надо учитывать в дальнейшем, во избежание неприятностей.

Но, в общем, алгоритм действий прост и понятен: смотри, наблюдай, делай, как все. Елизавета многое бы отдала, чтобы оказаться дома, но сейчас от нее мало что зависит.

Или *много что*? Предположим, что да.

Погода прекрасна, коттедж великолепен. Самое время прогуляться, осмотреться и оценить перспективы. Что-то подсказывало Лизе, что скучать ей тут не придется.

Глава 3

На первом этаже располагалась библиотека. Лиза наугад потянула с полки толстую книгу в кожаном переплете. Она смогла прочитать название и первые строки. Чужой язык казался родным.

Фолиант представлял собой что-то вроде священного писания, но с многобожеством. На форзаце книги были написаны имена. Лиза предположила, что они относятся к родословному древу Эрееров.

Она нашла в списке и «себя», в последних строках. *«Дочь высокочтимых Эвфании Амеер и Тедэра Ол-Эреера, год рождения – тысяча семьсот тридцатый от Великого Перехода»*. Рядом с именем отца Элизабет стояло две даты. Значит, Тедэр Ол-Эреер умер два-три года назад. Печально.

Затем Лиза заглянула на кухню и вежливо поздоровалась с дамой в белом поварском чепце, той самой, что причитала над «барышней» на берегу. Кухарка удивленно вытаращила глаза, застыв над куском теста. Несколько фраз о чудесной погоде совсем смутили бедную женщину.

Похоже, Элизабет Эреер редко общалась со слугами. Елизавета Юрьевна Корецкая намеревалась исправить это досадное упущение. Ей нужны были информация и помощь. А кто еще знал Эре-дун лучше, чем прислуга?

Сад напомнил ей ее собственный, в загородном доме, – такой же неухоженный, но живописный. Елизавета поздоровалась с садовником, пожилым седовласым мужчиной. Старик раскрыл рот и не ответил, а когда Лиза отошла, продолжил вяло ковыряться на грядках.

Зелень, морковь, земляника – обитатели Эре-дуна старались разнообразить свой стол «органическими продуктами».

– Возможно, ты не в курсе, но мама стыдится того, что ей приходится самой выращивать овощи, – раздалось за спиной Лизы. – Ей бы, как приличной госпоже, заниматься цветами, но...

Елизавета обернулась. Инара продолжила:

– Твоя стипендия в пансионе позволяет нам сводить концы с концами зимой. Одним едоком меньше. Впрочем, это ты и так знаешь.

– Не знаю.

– Хватит, Лиз. Лучше покажи ногу. Сядь вон там.

Похоже, «удивительный феномен» доктора Стенеера Инару не переубедил.

Лиза села на каменную скамью у стены, живописно оплетенной плющом, и приподняла юбку. Жесткое кружево на длинных панталонах натерло рану.

– Воспалилась, – нахмурилась Инара, присев у ног сестры. – Обезболить? Я могу сходить за примочкой, но подействует она не сразу.

Лиза фыркнула. Обезболивать эту царапину? Когда Елизавета в юности подрабатывала на речной спасательной станции, с ней случались травмы и похуже.

– Зачем? – она пожала плечами. – Потерплю.

Сестра почему-то странно на нее посмотрела. Три минуты, и от раны остался лишь крошечный след. Инара проделала процедуры с помощью какой-то лечебной магии. Было немного больно, но терпимо.

– Какой чудесный дар! – восхищенно воскликнула Лиза, рассматривая исчезающий на глазах шрам. – Ты лекарь?

– Лекарь? – губы Инары скривились. – Издеваешься?

– Нет! У тебя все так ловко получилось! Думаю, ты очень талантлива!

Легкий румянец удовольствия проступил на щеках Инары. Однако девушка резко поднялась и ушла в дом. Лиза удивленно покачала головой. Опять она сказала что-то не то. Как же убедить эту упрямую девицу, что Елизавета не ее сестра?!

... Море было чудесным. Ничего общего с тем серым и бурлящим монстром, что накануне чуть не отправил Лизу на тот свет. Елизавета залюбовалась солнечными бликами на спокойной глади. Интересно, вода холодная?

Холодная, но не настолько, чтобы отказать себе в удовольствии. Лиза воровато оглянулась. Отсюда дом выглядел чудесной игрушкой в гуще зелени. На пляже никого не было.

Елизавета нашла место, где ее вытащили из воды – по острым камням, торчащим из глубины. Она быстро разделась до нижней блузы и панталон. Солнце коснулось чувствительной кожи. Не сгореть бы.

Она вошла до колен и нырнула, чтобы быстро уйти на глубину. В голове мелькнула запоздалая мысль: как тут у них с шампунями? Однако желание найти кулон оказалось сильнее переживаний за прическу.

Пришлось вспомнить навыки фридайвинга. Дыхания хватало как раз на то, чтобы тщательно, метр за метром, обыскать песчаное дно у основания камней. Если верить Малышу Фретти, Элизабет прыгнула в воду именно в этом месте.

Ничего. Лишь несколько ракушек белело на песке. Если кулон провалился между камнями, вряд ли его можно отыскать.

Когда Лиза вышла, Инара стояла возле вещей, сложенных стопкой на берегу. Глаза девушки были расширены, щеки бледны.

– Ты не Элизабет, – сказала Инара дрожащим голосом. – Кто ты такая и что сделала с моей сестрой?

... Часом позже девушки сидели в комнате Лизы. Дом был погружен в полуденную сиесту, и никто не заметил мокрого платья мисти Элизабет.

Лиза расчесывала подсушенные волосы щеткой и с грустью вспоминала свой удобный фен с пятью режимами укладки.

– Итак, еще раз, вкратце – попросила она.

Инара, с лица которой еще не сошло выражение растерянности, сказала:

– Я пошла за тобой, хотела позвать Роога, но потом увидела, с каким удовольствием ты заходишь в море. Уж так-то нырять и резвиться Лиз никогда бы не стала – она боялась воды и плавала не очень хорошо. А еще она не терпела боль, даже самую слабую. И восхищаться моими талантами... это было совсем не в ее духе. Я ведь видела: ты говорила искренне. За завтраком ты съела вареное яйцо. Элизабет их не переносила. Садовник сказал, ты с ним заговорила... о погоде. Ты его в упор не замечала, как и всю прислугу, только к концу каникул начинала цедить сквозь зубы... То есть, не ты, конечно... А потом я вспомнила о Странниках. Отец рассказывал о нашей прапрапрабабушке, которая попала в наш мир из какого-то другого.

– То есть, – Лиза бодро подвела итог, – мы с Элизабет – одна душа на двоих? Знаешь, это большое облегчение. Не хотелось бы думать, что я заняла ее место. Мне кажется, я иногда слышу Лиззи... но неясно.

– Папа говорил, примерно раз в триста лет мировые сферы сходятся и соприкасаются. И иногда те души, что разделились при рождении миров из Великой Пустоты, притягиваются. Мне нравились папины рассказы, я гордилась тем, что наш род пошел от странницы. Папенька сетовал, что у нас об этом забыли. Теперь все считают эти истории сказками. А он слышал их от альвов, еще до того, как те закрыли порталы.

– Элизабет ведь была не очень приятным человеком? – вздохнула Лиза.

Инара дернула плечом, мол, правды не скроешь.

– Ты считаешь, что она устроила розыгрыш?

– Теперь уже и не знаю.

– Я знаю, – раздалось из-под кровати. Вслед за этим там кто-то громко чихнул.

Инара ахнула и спрыгнула на пол. Она вытащила за плечи чихающую Эрин.

– Ты все время там сидела? – изумленно спросила Лиза.

– У Мисси голова в угол закатилась, – девочка вытерла нос и с невинным видом показала сестрам деталь от куклы.

– Опять подслушивала, – упрекнула ее Инара. – Не вздумай рассказать маме. Ей и так тяжело. Да она и не поймет.

– Не скажу. Я не глупая, – с достоинством ответила Эрин. – Я ведь сразу догадалась, что она не Элизабет.

– Как?! – хором спросили девушки.

– Лиззи сказала, что слышит зов. А потом поплыла к камням. Велела никому не говорить, а то открутит мне голову и я буду, как Мисси, – затараторила девочка. – Лиззи слышала артефакт. Сказала, что он зовет ее. Что это самый сильный артефакт из всех и что он решит все наши проблемы. Я все равно соврала Роогу, что мама велела набрать пловуна. Чтобы он пошел на берег. А потом... потом я перестала чувствовать Лиз. А потом опять начала, только по-другому. Это потому, что пришла ты, – Эрин ткнула пальцем в Елизавету.

– У Лиз был дар ощущать магию вещей, – пояснила Инара. – Поэтому ее приняли в пансион для высокоодаренных девушек, с правом стипендии. Начальница, почтенная мистресс Лора Гребс очень ее привечала. А Лиз ее ненавидела. Эрин может чувствовать людей. И еще она драконесса, единственная в нашей семье за несколько поколений.

– Лиз почувствовала мой артефакт? – охнула Елизавета. – Еще до того, как я перенеслась?

– Думаю, да, – Инара виновато развела руками. – Не забывай: странники всегда приходят на помощь. Нам очень нужна... помощь. Я думаю, Лиззи как бы... позвала тебя. Она всегда больше всех переживала о судьбе дома. И вообще...

Инара и Эрин смотрели на Лизу с надеждой и ожиданием. Она вздохнула и решительно кивнула.

Некоторое время Лиза размышляла.

– Расскажите мне, что происходит с домом. Это правда, что вы... мы можем потерять Эре-дун?

– Имение нам уже не принадлежит, – с грустью пояснила Инара. – Дядя Эйтарен разрешил пожить в нем, пока мы не найдем чего-нибудь по средствам. У папы не было сыновей, и теперь Эре-дун перешел к дяде и его сыну Эйдену. Мы можем оказаться на улице. Матушка ужасно этого боится.

– Наследование по мужской линии? Ясно, – Лиза хмыкнула. – Так, девочки, сколько у нас времени?

– До конца твоей учебы в Школе, – голос Инары дрогнул. – Дядя Эйтарен согласен подождать. Если появятся деньги, мы сможем и дальше арендовать у него Эре-дун по семейной цене.

– И по твоей версии, Инара, сразу после бала дебютанток я должна скоростижно выскочить замуж? А если мой будущий муж не захочет тратить на дом семьи жены? Вот попадетсся жади́на и скажет «шиш вам».

Инара захлопала глазами. Судя по ошеломленному лицу, такой вариант событий не приходил ей в голову.

– Запомните, девочки, – вспомнив Стаса и скрипнув зубами, проговорила Лиза, – полагаться, прежде всего, нужно на самих себя. Что еще мне требуется знать? И каковы наши активы?

Инара и Эрин переглянулись.

– Ты ведь не просто так согласилась нам помогать, верно? – спросила Инара.

– Верно, – призналась Лиза. – Я думаю, что меня сюда отправил мой муж, пусть ему, с его малопонятными целями ... икается. Лиззи почувствовала артефакт. Она знала о странниках и каким-то образом, скорее всего силой желания и своей магией, перетянула меня сюда... к вам. Я надеюсь, что как только ее желание сбудется, я вернусь обратно, а она снова станет прежней Элизабет. Дело в том, что я чувствую это внутри себя, ее решимость. Мне бы побольше узнать о странниках. Кто-то из них возвращался назад, в свой мир?

– Я что-то слышала от папеньки, но... – неуверенно проговорила Инара. – Отец вел дневник, куда записывал все, что, по его мнению, относилось к истории нашего рода, однако после его смерти все записи исчезли.

– Странно, – пробормотала Лиза. – А еще что-нибудь пропало?

– Луковицы, – выдохнула девушка.

Елизавета вспомнила, как сильно сестра Лиззи сокрушалась о потерянном урожае. Она начала расспрашивать Инару. Оказалось, что незадолго до смерти господин Эреер, большой любитель ботаники, вывел в своих теплицах новый вид драгоценного шафрана. Вместо одного урожая семья Эреер могла бы собирать три-четыре. Это значительно повысило бы их благосостояние всего за два-три года.

Для создания маленького, но прибыльного бизнеса требовались лампы на кристаллах, дающие цветам оптимальное освещение и особую магию, и рабочие руки. Все это отец Лиз, Инары и Эрин сумел организовать на занятые у брата деньги.

Но сразу после высадки луковиц господин Эреер умер. Когда семья была на поминках в имении дяди, теплицу ограбили. Слуги в этот момент находились под сильными темными чарами. Расследование завершилось ничем. Элизабет нашла в земле несколько луковиц, пропущенных ворами, но для зарядки ламп нужна была магия... или деньги, на которые можно было бы нанять мага.

– С тех пор мама страшно переживает, – вздохнула Эрин. – Она боится, что эти люди могут снова ограбить нас. Зря она так, у нас уже нечего брать.

– Логично, – согласилась Лиза. – Однако чары и ограбление... хм... Вот, что я скажу: ищи, кому выгодно. Что по этому поводу думала Элизабет?

На щеках Инары появился легкий румянец смущения:

– Она подозревала дядю Эйтарена. Якобы он также мог убить и папу. Но это... безумие какое-то! Отца осмотрели маги-дознатели. Он умер из-за больного сердца. Ведь так бывает: живет человек, думает, что с ним все хорошо, а потом... Зачем дяде убивать папу? Он ведь дал денег на закупку оборудования. И потом разрешил нам пожить в Эре-дуне... и... и помогал маме. У нас не было денег, даже чтобы обновить гардероб Лиззи перед поездкой в пансион! Папенька все вложил в луковицы.

– Какие основания для подозрений были у Элизабет?

Инара отвела взгляд:

– Наш кузен Эйд болеет уже четыре года. Для поддержания его сил как раз требуется лекарство на основе тычинок магически выращенного шафрана. Оно дорогое. Лиз все время ссылалась на то, что лучше кузену стало именно после ограбления. Но это бред! Папенька потому и занялся шафраном, что хотел помочь Эйду! Разве он не поделился бы с племянником?! Дядя не убийца!

– Люди, бывает, ломаются под влиянием обстоятельств, – уклончиво проговорила Елизавета.

– Он высокочтимый драк и политик. Его скоро выберут в Верхнюю Палату Совета! – продолжала настаивать Инара.

– Дядя Эйтарен хотел, чтобы Лиззи женилась на Эйде, – Эрин хихикнула.

– Это правда? – возмутилась было Лиза, а потом с досадой себя одернула. В ее мире сто-
двести лет назад брачный союз между кузенами считался нормальным делом.

Выяснилось, что дядя Эйтарен восхищался даром Элизабет. Он настаивал на браке сына
и племянницы, однако отец Лиззи был категорически против: дескать, в его роду никто никогда
не соединится браком с близким родственником, так завещали странники. Дядя злился. Но
это было единственным видимым разногласием между братьями.

– А у Лиззи тоже был дневник, – сказала вдруг Эрин. – Там было написано «Банк». В
банке люди хранят деньги.

– У Лиззи не было денег, – мрачно заметила Инара.

– Но она же ездила в город каждую неделю!

– Она ездила в библиотеку – читать редкие книги, которые им задали на лето в пансионе.

– Нет, в банк! Она возвращалась и писала цифры в кожаном блокноте! Я знаю, где он
лежит!

Эрин подскочила к книжным полкам, сдвинула часть нижнего шкафчика и достала
коричневую записную книжку из крошечного тайника между дощечками.

– Вечно ты подглядываешь и подслушиваешь! – воскликнула Инара, с некоторым,
однако, восхищением.

Елизавета заглянула в блокнот. Лиззи не шифровала свои записи, она просто делала их
совершенно непонятными для посторонних. «Сердце – бронз. мал. разр.» Что бы это могло
значить?

Однако некоторые записи понять было можно.

– Что такое «серебряный аист»? – поинтересовалась Лиза у сестер.

– Это монета. На двадцать аистов можно купить мяса, муки и овощей. И еще останется
несколько синиц. На наших монетах изображены птицы: жаворонок, синица, аист и орел. Тише,
сюда идут.

– Барышни! – в комнату ворвалась Марша. Ее глаза сияли. – Мисти Лиз, Инара и Эрин,
ваша матушка изволят отдыхать, и я поднялась к вам! Мальчик принес письмо от вашего дяди!
Сказал, с благими вестями!

Инара выхватила изящный конверт из рук горничной, взломала печать и быстро пробе-
жалась глазами по строчкам:

– Дядя выражает нам свое почтение и пишет, что наш кузен Эйдэн окончательно пришел
в себя. Приступов не было более месяца. Так... *его осматривали лучшие лекари и маги сто-
лицы... отличный прогноз... чудесный аппетит...* Сестры, нас приглашают в имение Эйта-дун
на праздник по случаю выздоровления Эйда.

Глава 4

Госпожа Эреер отнеслась к приглашению весьма серьезно. Она возлагала огромные надежды на воскрешение близких отношений с деверем и племянником. В последнее время общение между семьями свелось к нулю из-за болезни Эйдэна.

Следующую неделю Инара безотлучно просидела с матушкой в комнате для шитья. Хозяйка Эре-дуна, с некоторых пор уже бывшая, решила освежить старые платья дочерей, дабы на празднике они могли произвести приличное впечатление на соседей и родню. Дескать, в Эре-дуне все хорошо, а старшие дочери Эвфании по-прежнему воспитанные, одаренные красавицы.

Эрин, ненавидящая примерки, пряталась от матушки в саду. Марша бегала вверх и вниз по лестнице, таская охапки пожелтевшего кружева, воланов и лент, а также шкатулки со стеклянными бусинами. Инара со скучающим видом разбирала сундуки и коробки со старомодными семейными «сокровищами» времен молодости госпожи Эреер.

Лизу пока не трогали. При поддержке Инары и Эрин она успела убедить матушку, что к ней практически вернулась память, и госпожа Эреер немного успокоилась. Она тихо радовалась тому, что ее старшие дочери наконец нашли общий язык и даже подружились, а Элизабет выбросила из головы все свои бредовые идеи, касавшиеся гибели отца.

Эвфанию удивляли изменения в характере и поведении старшей мисти Эреер, но она отнесла их на счет потрясения, ведь девочка «чуть не погибла». О «заплыве» Лиззи в семье предпочитали не говорить, и если слухи и вышли за пределы Эре-дуна, то госпожа Эреер была уверена: при виде счастливой, жизнерадостной Элизабет люди быстро перестанут судачить.

Елизавета занималась блокнотом Лиззи, попутно пытаясь выполнять «домашнее задание» Инары.

– *Итак, двенадцать медных жаворонков – это одна медная синица. Потом идет серебряная синица, затем аисты по двенадцать серебряных синиц в одном. В одном серебряном орле – двадцать серебряных аистов. Уф! Дальше только ассигнации. Зачем так сложно?* – бормотала Лиза, перечитывая надиктованные Инарой пометки. – *Золотые орлы больше не имеют хождения, их можно встретить только на черном рынке, в области всяких не очень легальных сделок. Это я как раз понимаю. Золото есть золото, сколько бумажек не печатало бы государство. В основе государственности Э-лан-драка лежит продвинутая аристократия. Страной управляет Совет, состоящий из Верхней и Нижней палат...* Интересно!

Вернувшись к блокноту Элизабет, Елизавета пришла к неутешительному выводу: госпожа Эреер ничего не понимала в ведении домашнего хозяйства, а Лиззи слишком поздно это осознала. Вернувшись домой на очередные каникулы, старшая мисти Эреер попыталась исправить сей печальный промах, но тут в ситуацию влезла Лиза Корецкая со своим кулоном.

Элизабет, постигая сложную науку домоводства, писала аккуратные списки цен на различные товары и услуги. Так Лиза выяснила, что один баж парной телятины обойдется рачительной хозяйке в аист серебром, дью меда – в пол-аиста, а пучок свежего редиса – в шесть медяков. Оставалось выяснить, сколько граммов в «баже» и миллилитров в «дью».

За разъяснениями Лиза отправилась вниз, на кухню.

– Досточтимая Миза! – позвала она, сунув голову в дверь.

Никто не ответил. Должно быть, кухарка куда-то вышла. Лиза вошла в кухню и с удовольствием вдохнула запахи мяты, вишни и молодого сыра. В бытность свою мадам Корецкой она много и вкусно готовила. Стас обожал все, приготовленное руками жены. Иногда, чтобы насладиться домашним ужином, он намеренно приходил голодным с приемов и банкетов.

Лиза прошлась по кухне, с удивлением обнаружила в углу высокий шкаф с толстыми стенками, холодный внутри. В «холодильнике» мог бы спокойно повеситься целый полк изго-

лодавшихся мышей, лишь в нижних ящиках сиротливо вяли пожелтевшие огурцы. Ни вареных яиц, ни курятины, ничего того, что должно было остаться с завтрака. «Слуги доели», – решила Лиза.

На разделочной доске лежал кусок мяса, жилистого и темного, над ним кружила муха. Елизавета накрыла телятину куском полотна и заметила корзинку в углу под шкафами. Именно в ней нашлись холодные яйца, половина отварной курицы, головка сыра, овощи и отличный кусок говядины, гораздо лучше той, что лежала на доске.

Лиза стояла, задумавшись, рассматривая заботливо упакованные в корзинку продукты. За неделю в новом доме она успела заметить, что все, что не требовало особых стараний в приготовлении или готовилось не Мизой, отличалось отменным вкусом (вроде хлеба и сыра из лавок в ближайшем городке). Мясо же, овощи и выпечка неизменно пересушивались, ужаривались и обладали несвежим запахом.

Госпожа Эреер, погруженная в свои переживания, мало что замечала. Инара считала, что за такие скромные деньги они никого не найдут на замену Мизы. Эрин же просто выбирала из блюд съедобные, а от остального отказывалась. В результате многое уносилось обратно на кухню.

Вот и сейчас Лиза заметила подсохшие булочки на деревянном подносе. Изюм в них запекся до состояния горелой щепы.

Внезапно одна из булочек поднялась над подносом и поплыла к приоткрытой верхней части окна. Елизавета потрясла головой, но видение не исчезло: кто-то заставлял плюшку парить над столами.

Лизу больше интересовал вопрос, кто (настолько неприхотливый) покусился на несъедобный продукт, а не как осуществлялось «изъятие» булочки. К магии в доме Елизавета начала понемногу привыкать. Например, холодильник наверняка работал на одном из волшебных кристаллов, ими же поднималась в верхние помещения вода, а госпожа Эреер подпитывала грядки из своего небольшого магического резерва.

Лиза тихо подошла к окну, пытаясь разглядеть странного воришку, но стекло у раковины было заляпано грязью и брызгами мыльной водой. Тогда Елизавета неслышно попятилась, вышла из кухни через дверь для слуг, обогнула пристройку и высунулась из-за угла.

... Мальчишка ее не заметил. Он увлеченно занимался каким-то странным делом: шевелил в воздухе пальцами, будто плел паутину. Иногда Фретти словно хватался за невидимую нить и тянул ее на себя.

В открытом окне появилась булочка. Она медленно подплыла к маленькому магу, и мальчик сцапал ее из воздуха. Облизнулся...

– Брось каку, – велела Лиза.

Фретти с тихим возгласом выронил добычу, обернулся и заметно побледнел:

– М-м-мисти Лиз?

– Что ты делаешь? – с интересом спросила Елизавета. – Ты и вправду собирався это съесть?

– М-м-мисти Элизабет, – пролепетал Фретти. – Я не воровал, ч-ч-честно. Миза все равно отдала бы булочки мне и Роогу. Я не ворую, мисти Лиз! Я даже яблоки из сада не рву, мисти Эрин сама мне их дает!

Рядом с мальчиком внезапно выросла Марша. Обычно боязливая и косноязычная девушка с неожиданным пылом встала на защиту ребенка:

– Барышня, Фретти не вор, честно! Он взял свое. Просто он с утра в прачечной, пропустил завтрак и изголодался! Он все утро полоскал белье! Посмотрите на его руки!

– А почему Миза его не покормила? – Лиза с трудом сумела вставить слово в речь взволнованной служанки.

– Так нет ее, – мрачно пояснил мальчик, шмыгнув носом и утерев его рукавом рубашки. Мокрым до локтя рукавом. И грязным. – Шляется где-то. Роог тоже жрать хочет, хотя ел с утра. Он всегда жрать хочет, рыло ненасытное.

Марша отвесила мальчишке легкий подзатыльник:

– Простите его, барышня. Когда ваш папенька наняли Фрета в теплицы, он нахватался дурных манер у наемных. Уж сколько я его бранила, а все без толку.

– Нанял? Его? Такого маленького? – ужаснулась Лиза. На вид ребенку было не больше семи.

– Мне десять, – обиженно промычал мальчик. – Я с шести работаю. Маменька у меня одна, отца нет, помер. Сестренка мелкая еще.

– Но почему его так плохо кормят?

Лиза почувствовала, как в душе нарастает гнев. Вспомнились изголодавшиеся малыши-оборванцы с картин викторианской эпохи, Фретти очень на них походил. И эти страшные худые голени из-под коротких штанишек...

Марша поджала губы и неохотно выдавила:

– Когда батюшка ваш помер, он про Фретти никаких распоряжений оставить не успел. Матушка ваша велела его оставить, платит ему пять «жаворонков» в седмицу, а Миза требует часть ей за еду отдавать, Фрет-то как бы не на довольствии.

– Два года?

Марша пожала плечами. Понятно, подумала Лиза. Госпожа Эреер в своем репертуаре: вся в переживаниях. О благополучии других думать некогда. Да и когда вспомнить за слезами над вышивкой?

– Три «жаворонка», – мстительно пожаловался пацаненок, видимо, почувствовав, что «злыдня» Старшая Мисти настроена сегодня благодушно. – А два я откладываю. Семье отправляю. За месяц, – мальчик растопырил ладошку, пересчитал пальцы и подвел итог, – четыре выходит, а когда и пять. А вы барышня и впрямь головой стукнулись? Ничего не помните?

Фретти заработал еще один подзатыльник, посильнее. Шмыгнул носом, но не обиделся.

– Ты маг? – спросила у него Лиза.

– Та не, – малыш засмутился. – Это так, по мелочи. У вас подглядел. Попробовал, получилось. Миза мне на кухню без разрешения не велит заходить, так я вот...

– Ага, булочки таскаешь. Больше гадость такую в рот не бери, понял?

Фретти удивленно кивнул. Марша жалобно смотрела на хозяйку, ожидая ее решения.

– Вот что, – Елизавета тряхнула головой. – Оба за мной на кухню.

... Когда Миза вернулась, она застала старшую мисти в *своей* кухне, у *своей* плиты да еще и с половником в руке.

– Барышня? А что вы тут...?

– Кашеварим понемногу! – весело отозвалась мисти Лиз. – Как хорошо, что вы вернулись. Тут вот это... уберите, пожалуйста. Собакам, что ли, отдайте. Скоро завоняется... и мухи в окно летят. Булки мы уже выкинули.

Видно, барышня окончательно умом тронулась, подумала Миза, поглядев на кусок мяса, который мисти Эреер велели выбросить. Хорошее же мясо! Чуток в уксусе подержать и с горчицей запечь – красота, пальчики оближешь. Был бы имбирь, так он сейчас дорог, Миза с трудом для себя прикупила, два корня всего.

– А почему вы его в холодильный шкаф не положили? – с невинным видом поинтересовалась барышня.

– Так кристалл... сел почти. Зарядить надо, а денег матушка ваша не выдали пока, – растерянно отозвалась Миза.

Тут кухарка разглядела исходящую ароматным паром кастрюлю на плите, блюдо с овощной подливкой на столе... распотрошенную корзинку, в которую она так заботливо отложила продуктов для своего стола, и совсем потеряла дар речи.

Ей не чудилось: мисти Лиз наварила еды и теперь готовила морс из ягод. Вместо фартука на талии у барышни был намотан кусок полотна.

А Фрет, дрянной мальчишка, сидел над тарелкой супа, только ложка мелькала, и скалился, причмокивая.

И Марша, подлая девка, стоя у стола, начиняла пирог яйцами и луком. Глянула злорадно, глаза опустила, доносчица.

Роог так вообще на Мизу не посмотрел, занятый супом. Тарелка перед ним была – глиняное блюдо под жаркое. В руке орк держал огромный кусок хлеба с сыром.

И что за суп такой диковинный, красный какой-то: морковь кусочками, свекла, картофель лепестками, фасоль стручком?! Господам, кухарка доподлинно это знала, положено все в пюре перемалывать, потом бульоном заливать. Но пахло вкусно, это Мизе пришлось признать.

– Я тут у вас похозяйничала, – ласково продолжила барышня. И ласковость эта кухарке очень не понравилась. – Фартук только... из того, что было. Уж больно ваш грязен. Как же я рада, что тут у вас есть томаты, картофель и кукуруза!

– Есть, – выдавила Миза, понимая, что серьезно влипла.

Попалась на горячем, как ни крути. Осторожность потеряла, расслабилась. На столешнице амбарная книга лежит, не та, что хозяйке под нос подсовывается каждые две седмицы, а личная, Мизы, со всеми ее расчетами. Кто ее отыскать-то смог, под самым потолком на полках? А ведь отыскивали.

В кухне чисто, пол отмыт. И окна. И столы. Даже плита сияет. Нужно было в амбаре книгу прятать.

И ведь как так получилось?! Раньше барышни с роду на кухню не заглядывали! Что уж о хозяйке говорить: сунет целый серебряный «аист» на седмицу, проямлит что-то, мол, много как на еду денег уходит, а Миза ей за неурожай, падеж овец да забастовку фермеров.

Барышни сами-то неприхотливые, одна мисти Эрин капризуля не по годам. Средняя, Инара, только и забегает, чтобы воды в графин набрать, уж больно часто госпожа капли свои нервические запивает, а мисти Элизабет...

Миза мысленно выругалась. Ведь были же знаки! Зачастила мисти Лиз в пристройку, в кладовку заглядывала! Да и на ярмарке Миза ее несколько раз видала: ходила там барышня да приглядывалась. А к чему там ей приглядываться? К кукурузе? Ладно бы к тканям и лентам.

... Переживания отразились на лице кухарки, как в зеркале. Лиза вздохнула и сказала:

– Присядьте, досточтимая. Назрел у нас серьезный разговор.

... К удивлению матушки, Инары и Эрин ужин в этот день подавали Элизабет и Марша. На столе появились супница, блюдо с тушеными овощами в мясной подливе, пирог и сладкое.

– Сегодня праздник? – изумленно спросила Эрин. – И печенье есть? Выглядит аппетитно.

Лиза заверила ее, что теперь вкусное будет подаваться на стол каждый день. Она пояснила, что досточтимая Миза их покинула. Непредвиденные личные обстоятельства.

– Но как же мы справимся?! – с тревогой воскликнула госпожа Эреер. – У нас нет другой кухарки!

– Пока готовить буду я, – спокойно пояснила Лиза, – помогать мне станут Марша и Фретти. Мальчик отлично чистит картофель и потрошит кур.

– Кур? – Эвфания поднесла к губам надушенный платок.

– И уток. Роог, как выяснилось, вполне справляется с покупками, если дать ему список. Конечно, одной мне будет тяжело, а у Марши полно своих обязанностей. Поэтому мы дадим объявление и найдем новую кухарку.

– Объявление? – засомневалась госпожа Эреер.

– Да, в газету. Фретти купил мне сегодня газету в лавке аптекаря. Там много интересного.

– Но разве прилично нам... тебе... на кухне... со слугами? И эти газеты... в них одна нескромность и ужасные новости!

– Матушка, – Елизавета нежно улыбнулась госпоже Эреер, – нам, в нашем положении, уже ничто не зазорно.

Хозяйка дома, однако, продолжала беспокоиться:

– Но ты дала Мизе рекомендации? Без них ее не возьмут в приличный дом.

– О да, маменька, – Лиза хищно улыбнулась. – Самые лучшие.

Эмоции снова были не ее, а Лиззи, но Елизавете они неожиданно понравились. Дипломатия дипломатией, но некоторым людям иногда требуется хорошенько въехать по морде, не в буквальном смысле... впрочем, и в буквальном тоже, временами. Зло должно быть наказано.

Больше всего Елизавету бесило не воровство еды, а отвратительное отношение кухарки к Фретти и Роогу. Малыш трудился целый день, бегая по поручениям и таская тяжести, а немногословный орк отличался детской наивностью и не всегда понимал, сколько заработал и за какие грехи Миза опять вычла из его жалования. Марше тоже доставалось, Миза только на словах была сама ласковость.

Лиза предложила снять с усталых матушкиных плеч заботу по закупке продуктов и выплате жалования слугам. Доводы она привела самые убедительные. Новые обязанности позволят Лиззи получить нужный опыт в ведении домашнего хозяйства, и в грядущем семестре она сможет лучше освоить этот сложный предмет в школе при пансионе.

Госпожа Эреер с удовольствием согласилась, порадовавшись тому, что старшая дочь наконец-то озаботилась возвращением в себе исконно женских качеств и навыков. Лиза тоже порадовалась (маменька сдалась без долгих уговоров) и обещала ко времени своего отъезда обучить всему Инару.

Выйдя из столовой, Лиза с торжеством показала Инаре тугой кошель с мелким серебром. Фретти нашел его во втором тайнике кухарки, внутри полого подоконника.

Миза даже не попыталась забрать деньги – она была совершенно ошеломлена и раздавлена. Лиза пригрозила отнести секретную амбарную книгу местному констеблю, если воровка вновь устроится в чей-нибудь дом кухаркой. Запуганная Миза дала клятву, а Елизавета сделала вид, что закрепила ее магией.

Миза ушла из Эре-дуна без денег, рекомендаций и перспектив. Лиза жалела, что не способна на большее наказание. У такой ушедшей дамы, как кухарка, наверняка имелись сбережения. Она несколько лет дурила госпожу, нагло и беспринципно.

Однако и привлекать лишнее внимание к Эре-дуну Лизе не хотелось. Ее беспокоили обвинения Элизабет в адрес дяди, и она не знала, как дальше сложится судьба сестер Эреер.

Елизавета послала Роога на ближайшую ферму с десятью серебряными «аистами», и орк приволок по паре кроликов, кур, уток (птица стоила намного дешевле телятины) и по мешку круп и овощей, капусты, моркови, лука и картофеля. В довесок орку дали пучок зелени и лукошко с земляникой.

Ему также хватило денег, чтобы зарядить холодильный кристалл в лавке мага. Лиза составила меню и распределила продукты на ближайшие семь дней. Она также планировала учесть всякие непредвиденные обстоятельства, вроде проливных дождей или ураганов, которые часто налетали на побережье. Для этого требовалось закупить побольше мяса, изготовить консервы, засушить овощей и зелени и подумать о еще одном холодильном шкафу.

– Мы едем в город, – объявила Лиза вечером, когда сестры собрались в ее комнате. – Деньги на поездку есть. Я разговорила матушку, узнала, в каком банке лежат наши семейные сбережения. Есть хорошие новости, а есть плохие. Начну с плохих. От всего состояния Эрееров осталось лишь матушкино наследство, три тысячи серебряных «орлов» под десять процентов годовых. Да, Эрин, умница, ты правильно посчитала и оценила: триста «орлов» в год нам едва хватает, чтобы создавать видимость благополучия. У каждой из нас есть свои деньги, они неприкосновенны и после брака перейдут нашим мужьям. Хорошая новость: я кое-что вспомнила. Отличная штука – приготовление еды, монотонное и расслабляющее. Я заметила, что в такие моменты начинаю чувствовать Лиззи внутри себя. Правда, воспоминания отрывисты и мутноваты. Каждую неделю Элизабет ходила в тот же банк. Кажется, она откладывала деньги на счет. Вряд ли там много. Возможно, это остатки стипендии, но нам сейчас каждый «жаворонок» пригодится.

– Кристаллы! – всплеснула руками Инара. – Мы прежде всего должны зарядить кристаллы в теплице. Еще не поздно высадить луковицы, спасенные Лиззи!

– Что ж, – кивнула Елизавета, – с этого и начнем.

Глава 5

Инара и Эрин готовились к поездке, а Лиза вновь и вновь перечитывала странный дневник Элизабет. «Бронз.», «серебр.», «медн.» – Лиззи, вне всякого сомнения, составляла списки различных предметов. Сначала Елизавета подумала, что старшая Эреер продавала вещи из Эре-дуна, но сестры Лиззи это опровергли. Все ценное в доме было продано задолго до смерти господина Эреера, нуждавшегося в средствах на свои опыты.

Элизабет могла чувствовать магические предметы. Что если она занималась тем же, чем и Лиза в своем мире – поиском старинных вещей? Но это было лишь предположение.

Елизавета решила провести простой эксперимент и узнать, способна ли она управлять магическим резервом Элизабет.

«Если Фретти мог таскать булочки, то и я смогу вытащить кулон из воды», – рассудила Лиза и позвала мальчика с собой на пляж. Юный работник, принятый, наконец, в штат слуг Эрееров, и так ходил за Елизаветой по пятам в ожидании мелких поручений, поэтому долго искать его не пришлось.

– Представьте то, что вам притянуть требуется, – с важностью инструктировал Лизу Фретти. – Только хорошо представьте. И тяните.

– Легко сказать, – хмыкнула Лиза.

Она пробовала снова и снова. Пальцы заныли, но никаких признаков магии в руках Лизы не наблюдалось.

Она нетерпеливо и раздраженно топнула ногой. Движение получилось смешным, детским, в духе Элизабет, но на кончиках пальцев появилось странное ощущение – покалывания и прохлады.

Елизавета вернулась в исходную позу. Из рук потянулись тоненькие ярко-голубые нити. Лиза уже видела такие, во время визита доктора и создания им слепка ауры. Ее охватило ликование: она владеет магией!

Ее кулон, обмотанный водорослями, с громким всплеском вырвался из воды и больно ударил в центр ладони. Елизавета инстинктивно сжала руку, не позволив ему упасть и разбиться о камни. Она с восторгом рассматривала шарик в серебряной паутинке. Неужели теперь она сможет вернуться домой?

«А как же Инара, Эрин, Фретти?» – мелькнуло в ее голове. Елизавета тряхнула медными волосами. Если кулон позволит путешествовать через миры, она обязательно вернется в эту магическую реальность, при условии, конечно, что Элизабет опять ее «притянет».

Лизе бы только разобраться во всем и выяснить, какую роль сыграл в ее перемещении Стас. Кто он? Маг? Неужели она совсем не знала своего мужа?

Елизавета завязала цепочку узлом и надела кулон на шею. Несколько секунд с замиранием сердца всматривалась в середину стеклянного шарика. Ей показалось, что сейчас он тусклее, чем был раньше.

– Он же пуст, его наполнить надо. Или он сам, со временем, но это долго. Магия нужна, много, – со знанием дела сообщил Фретти. – В лавку нужно, к магу, с этой... с лицензией.

– Разрядился, значит, – задумчиво протянула Лиза. – Неудивительно. А я сама смогу его зарядить?

– Вы эта... курсистка. Вам нельзя резерв тратить. Накажут вас, если в школе заметят.

– А тебе, значит, можно?

– А я в школу не хожу, – мальчишка ухмыльнулся.

– Досадное упущение, – парировала Лиза. – Но мы его скоро исправим.

И с удовольствием понаблюдала, как у Фретти вытягивается лицо.

Поняв, что ей придется задержаться в этом мире, Лиза почему-то почувствовала облегчение. Пусть все идет, как идет. Ей просто напомнили, что миссия еще не выполнена.

... Старенькая семейная коляска, которую тащила такая же старенькая кобылка, доплелась до станции. Лиза, Инара, Эрин и Роог вскарабкались на высокую платформу по гремящей металлической лестнице. Вокруг вились запахи железной дороги: металла и креозота, пирогов из лотков разносчиков и мятного лимонада.

Ближе к середине перрона прогуливались господа и дамы в изящных нарядах. В самом начале платформы поезда ждали люди, одетые попроще – трудовой класс, который в начале седмицы ехал в столицу на заработки.

Лиза с замиранием сердца ждала прибытия поезда. Он появился из утренней дымки, шумный, лязгающий, точь-в-точь, как в экранизациях исторических романов. Двери в дорогие купе открывались прямо с платформы, а в те, что подешевле, пассажиров пускали через одну дверь.

Маленькая компания проследовала в общий вагон. В пути им предстояло пробыть около двух часов, поэтому жесткие сидения (и недорогие билеты) их вполне устроили.

Эрин пребывала в возбуждении: она впервые путешествовала на поезде без мамы и в общем вагоне.

Инара тоже с трудом сдерживала волнение: она смотрела в окно и глубоко вдыхала запахи сухой травы, горячего металла и луговых цветов. Она призналась, что впервые чувствует такую свободу. Присутствие мистресс Эреер, с ее страхами и чопорностью, никогда не позволяло девочкам наслаждаться поездками.

Роог бдительно оглядывал вагон из-под низкого лба. Лиза уже привыкла к тому, что, кроме людей, в этом мире жили другие расы. У Фретти, которого она собственноручно постригла и заставила переодеться в чистую одежду, под сбившимися космами обнаружились острые ушки.

У Роога из-под нижней губы выпирали загнутые клыки, а кожа отливала зеленью. Одно присутствие огромного орка гарантировало, что в пути девушек никто не обидит.

Барышни планировали закончить все дела в банке, пройтись по магазинам, переночевать в гостинице и вернуться домой утренним поездом.

В Эй-лон-хейме Инара сразу же вывела их на центральную площадь. Город, лежавший между холмами, утопал в зелени. На улицах кипела жизнь. Выкрикивая заголовки, носились мальчишки с газетами.

Наряду с конными экипажами мимо проносились странноватые открытые автомобили, с высоким рулем, без выхлопной трубы, зато с оглушающе вопящими клаксонами. Магические кристаллы, пояснила Инара. Самоходные экипажи дороги, их могут позволить себе только богачи.

Лиза тут же обратила внимание на одежду дам и девушек. Пришлось с грустью признать: гардероб барышень Эреер безнадежно устарел. На Элизабет и Инаре были их лучшие платья, перешитые из нарядов матушки, с рюшами и складками от турнюров. Эй-лон-хеймские же модницы щеголяли в свободных юбках-колоколах с простыми ремнями, пышных блузах, пелеринах и жилетах. Шляпки, соломенные и с минимумом украшений, очевидно, находились тут на пике моды.

У одной девушки, пробежавшей мимо Лизы, поверх рукавов были надеты канцелярские нарукавники. В руках она несла стопку бумаги, а из-за уха у нее кокетливо торчал карандаш.

– Стиль модерн! Мой любимый! Я этого не выдержу, – простонала Елизавета, срывая с головы шляпку а-ля «сад цветов». – Мы выглядим глупо! Нам срочно нужно переодеться!

Однако во всех лавках центра Эй-лон-хейма цены на одежду были столь высокими, что барышни Эреер быстро отчаялись найти что-нибудь по кошельку и вкусу. Оказалось, что Миза наворовала не так уж много. Лиза не знала, смеяться ей над этим или плакать.

Модистки встречали девушек любезно, но стоило им рассмотреть посетительниц, как оживление на лицах сменялось кислой гримасой. Наряды в витринах, как повседневные, так и вечерние, были прекрасны, но сестры могли примерить их на себя лишь мысленно.

Впрочем, Лиза настояла на том, чтобы обновить шляпки – уродливые головные уборы с выцветшими цветами угнетали ее больше всего.

– Вот бы появиться в таком у дяди, – мечтательно проговорила Инара, разглядывая воздушное платье с вышивкой, выставленное в витрине дорогой лавки готового платья. – И чтобы шлейф... и перчатки. На нас там всегда смотрят как на бедных родственников... мы и есть бедные родственники.

– Насколько богат наш дядя? – поинтересовалась Лиза, присматриваясь к другому вечернему наряду, расшитому бисером цвета пепла. Пожалуй, для юной девушки оно было бы слишком... сдержанным. Елизавете пришлось напомнить себе, что она юная особа неполных девятнадцати лет.

– Несколько лет назад его состояние значительно увеличилось, – рассеянно ответила Инара, разглядывая шарфы на манекене. – Он сделал пристройку к дому, обновил обстановку и начал разводить скаковых лошадей. Кузен Эйд тогда пошел на поправку, увы, ненадолго. Эйден – противный тип, но я рада, что ему, наконец, стало лучше. Будь с ним осторожна, он никогда тебя не любил. Ты единственная всегда могла отвечать на его колкости. Его это бесило.

«Так себе женишок», – подумала Лиза.

Гостиница, в которой остановились сестры, оказалась скромной, но чистой и тихой. В нее пускали только дам, и Лиза дала Роогу пару «синиц», чтобы тот разместился на постоялом дворе неподалеку.

После этого Инара и Эрин отправились в чайную напротив банка, а Елизавета вошла в монументальное здание, украшенное по фронтому каменными фигурами людей и драконов. Внутри царили мрамор и позолота. И драконы. Они были везде: на картинах, барельефах и потолочной росписи. Лизе такой декор показался чересчур навязчивым. Конечно, крылатые ящеры – прекрасный символ, но изображать повсюду гибрид человека и дракона...

Она назвала свое имя служащему и была проведена в кабинет с решетками и шкафом во всю стену с мелкими металлическими ящичками.

Служащий открыл замок на решетке каким-то магическим жестом (Лиза разглядела голубоватую дымку под рукой молодого человека), завел Елизавету внутрь и указал ей на одну из ячеек.

– Ваш магический отпечаток, – любезно попросил парень.

Лиза заволновалась. Но через полминуты на сейфе проступил рисунок в форме человеческой ладони. Елизавета приложила к нему руку, гадая, что будет, если плохо освоенная ею магия не сработает. Или если волшебный замок определит в ней самозванку. Однако отпечаток вспыхнул голубым, и сейф открылся.

Облегченно выдохнув, Лиза забрала из него два тугих мешочка. Ей сообщили, что банк продолжит предоставление ей ячейки бесплатно, поскольку в нем хранятся деньги ее семьи.

Сестры пересчитали «добычу» в номере гостиницы. Особым богатством Лиззи не владела, но на ее сбережения семья могла довольно сносно прожить два-три месяца.

– Плакали наши вечерние наряды, – грустно заключила Лиза. – Зато мы сможем скромно приодеться, купить что-нибудь приличное для Фретти и Роога, зарядить кристаллы и вырастить немного шафрана. А когда я уеду в пансион, продолжу откладывать часть стипендии и высылаю ее вам.

Девушки поужинали пирогами и ягодным морсом. Инара и Эрин легли спать и сразу заснули, утомленные дорогой и впечатлениями. А Лиза, чувствуя, что не уснет, решила прогуляться по садику при гостинице. Ее все еще одолевали мысли о дневнике Лиззи.

Почему Элизабет не отдала деньги родным? Как велика была ее стипендия? Как долго она копила, чтобы отложить довольно приличную для юной девицы сумму?

Выйдя из комнаты, Лиза услышала плач. Он доносился из соседнего номера. Плакала женщина, навзрыд, отчаянно.

Елизавета постучала в дверь. Ей открыла молодая девушка, крупноватая, скуластая и слегка зеленокожая. Глаза орчанки припухли. Лиза отметила скромный наряд девушки и стоявший в углу потертый саквояж.

Орчанка тактично, но быстро отделалась от сердобольной соседки: у нее все хорошо, просто тоска по дому и вообще, взгрустнулось что-то. Лиза ушла, мысленно пожав плечами. У каждого свои проблемы, всем не поможешь.

У входа в сад рядом с ней вырос Роог.

– Поздно. Одной опасно, – прогудел орк.

– Да, – согласилась Лиза.

Она ожидала, что Роог как обычно отойдет в сторону, охраняя хозяйку, но орк остался стоять рядом, явно чего-то ожидая.

– Не забудьте, – он указал пальцем на сумочку Лизы, вышитый бархатный кошель на завязках, – нельзя забывать. Мастера узнают лицо – плохо.

Лиза полезла в сумочку и, к своему удивлению, обнаружила в ней еще одно отделение, застегнутое на крошечную пуговку. В нем лежала плотная полумаска с кружевной вставкой. Роог повернулся и пошел прочь, но не в сторону постоянного двора, а в противоположную. На середине улицы он остановился и выжидающе посмотрел на хозяйку.

«Ох, не нравится мне все это», – подумала Лиза и пошла за орком.

... Они прошли по шумным центральным улицам Эй-лон-хейма, особенно красочным в вечернее время, и повернули к реке.

Роог молчал. Лиза нервничала. Куда они идут? Судя по поведению орка, это не первая их совместная прогулка после заката.

– Ты ел? – встрепелась Елизавета, зная, каким отменным аппетитом обладал Роог. – Хватило денег на ужин?

– Ел. Роог вкусно поел. Много, – орк кивнул и добавил: – Госпожа добрая. Добрее, чем прежде. И сильная. Роог спас госпожу из моря, но она бы справилась и сама.

«Госпожа»? Не «барышня»? «Чем прежде»?

Лиза в замешательстве вглядывалась в добродушное лицо спутника. Он знает?

– Роог знает, – подтвердил орк, хмыкнув. – Роог знает магию. Орочья магия добрая. И госпожа добрая. Госпоже полезно стать немного злой. Одна душа, две половинки. Будет хорошо.

Лиза кивнула. Ну дела!

На другой стороне реки, а точнее прямо на широком каменном мосту, начинался странный квартал, состоявший из разношерстных лавочек и крупных, ярко-освещенных магазинов.

Лиза обратила внимание, что многие прохожие, втекающие на мост в людском потоке, мужчины и дамы, тоже носят полумаски. Очевидно, прибрежный район был не самым респектабельным местом, но и на квартал красных фонарей походил мало. Лиза расслабилась и семенила за Роогом.

Толпа растекалась по лавкам и магазинчикам. Грубо размалеванные деревянные вывески (больше, на взгляд Лизы, приличествующие какому-нибудь средневековью), изображали черных котов, звезды или алхимические колбы.

– Ведьмина сторона, – пророкотал Роог, обернувшись. – Раньше тут ведьмы жили. А сейчас торгуют. Вещами. С магией.

Значит, именно тут было городское «гетто» для женщин, обладавших магической силой. Елизавета припомнила рассказы Инары. Еще двести-триста лет назад женская магия считалась на Драконовых островах грязной и вредоносной. Но когда ограничения на женское волшебство были сняты, его изучение и использование позволило многим расам вернуть утраченные способности.

Орк подвел Лизу к неприметной лавке, и они спустились вниз по скрипучим ступенькам.

Внутри, однако, было довольно просторно. В большом зале, с мягкими диванами и стеклянными столиками, толпились у витрин небедные на вид дамы и господа.

Несколько девушек в одинаковых синих платьях разгуливали по магазину, предлагая свою помощь покупателям и разнося чай.

В витринах Лиза разглядела разнообразные вещи, в основном из серебра, золота и меди: посуду, детские игрушки, канцелярские предметы, украшения. Их объединяли налет старины и едва заметное голубоватое свечение, присущее магии.

– Мисти Грета, – негромко проговорил орк, обратившись к подошедшей к ним девушке, – к Мастеру.

Грета? Конспирация, понятно.

Лизу провели в роскошный кабинет, отделанный дорогими панелями, со стеклянным шкафом и роскошным ковром на полу.

Седоватый, но моложавый мужчина, сидевший за массивным столом, встал и вышел ей навстречу. В левом глазу у него красовался монокль на ремешке.

– Мисти Грета! Какой сюрприз! Давненько вы к нам не заглядывали! Как же я рад вас видеть! Принесли старику что-нибудь новенькое, свеженькое?

– Нет... я... я просто, – Лиза не знала, как обращаться к человеку, явно хорошо ее знавшему и называвшему вымышленным именем.

– Ах, да, понимаю. Минутку.

Мужчина вернулся за стол. Лиза села в обитое бархатом кресло напротив. Мастер извлек два предмета из ящика стола: золотую ложечку и бусы из красного камня, похожего на яшму.

Елизавета смотрела на вещи и понимала, что уже держала их в руках. Это она принесла их Мастеру? Легкие, как облачко, воспоминания Лиззи подтвердили: да.

– Их проверил наш артефакт-эксперт, – посерьезнев и откинувшись назад в своем роскошном кресле, проговорил человек с моноклем. – За ложку я даю вам семь серебряных «орлов». Это альвийская работа, нейтрализующая три вида темной порчи в напитках и еде. Довольно узкое применение. Увы, назначение бус мы так и не определили. Интересы для нас они не представляют.

Мужчина выложил на стол несколько ассигнаций, подвинул ложечку к себе, а бусы – к Лизе.

– Мисти Грета? – удивленно проговорил он после паузы, так как Елизавета не спешила забрать деньги.

Она лишь прикоснулась к бусам кончиками пальцев.

И прислушалась, умоляя вещь рассказать о себе.

И артефакт послушался, как многие предметы в родном Лизином мире. Она вдруг поняла: магия была с ней уже тогда.

Голубое сияние окрасилось ярко-синим. Лизе даже пришлось прикрыть глаза, но когда она их открыла, свечение исчезло: артефакт перешел в «спящий режим».

Елизавета прокашлялась и твердо проговорила:

– Пять ЗОЛОТЫХ «орлов» за ложку. И это в два раза дешевле, чем она стоила бы у ДРУГИХ мастеров. Только из уважения к вам и в знак ПОЛНОГО между нами доверия. А бусы... я

прошу за них всего семьдесят пять «орлов» золотом. Это тоже с уступкой. Они ОЧЕНЬ ценны! Просто ваш эксперт плохо работает. И еще: я предпочитаю золото, а не бумагу. Время нынче беспокойное, а золото... есть золото.

«Боже, что я несу?! – в панике подумала Лиза. – Совсем страх потеряла! Я, конечно, в другом мире, но тут люди тоже... смертны!»

– Семьдесят пять «орлов» золотом?! – морщины на лбу у Мастера поползли вверх, глаза сузились. Он снял повязку, и Елизавета содрогнулась: его правый глаз, покрытый сизым бельмом, тоже светился голубым.

Лиза вдруг четко осознала: этот человек умен и жесток. Он играет с людьми, будто с игрушками. Бедная Элизабет. Мастер так ловко ее дурил, платя гроши. Она-то знала цену вещам, которые для него находила, но боялась сказать что-то против.

А Лиза почему-то не боится. Возможно, потому, что часто общалась с подобными типами из окружения мужа. Они ценят только силу и презирают слабость.

Она спокойно встретила пристальный, изучающий взгляд скупщика артефактов.

Мастер вдруг раскатисто захохотал:

– Ах, мисти Грета! Я всегда знал, что однажды вы нас удивите! Что ж, верю в ваш дар, однако... доверяй, но проверяй, – мужчина поднес бусы к магическому глазу. – Ничего не вижу. Откуда такая цена? Из чистого азарта готов сразу выдать вам двадцать «орлов» золотом, если докажете, что бусы работают. Хоть как-нибудь.

Елизавета постаралась привести дыхание в порядок и выдохнула, вспоминая свое видение:

– Они лечат. Черная... черная... – она забыла второе слово из памяти Лиззи.

– Кара? – взволнованно переспросил Мастер.

– Да. Это такое...

– ... древнее проклятье драков и василисков, – Мастер поднял бусы к свету. – Если вы правы, мисти Грета, есть человек, который даст вам за них ваши сто золотых «орлов».

Глава 6

Мастер проводил Лизу в зал, сказав, что немедленно вызовет потенциального покупателя на бусы. Елизавета предусмотрительно села возле двери в кабинет скупщика. Любезная девушка-приказчица принесла чай с печеньем.

Роог все это время простоял в углу зала. Лиза хотела попросить чая и для него, но орк непонимающе покачал головой. Лиза вздохнула. Иногда она забывала, что находится в мире, где есть сословное неравенство.

Она потихоньку передала Роогу печенье, и тот рассеянно сунул его за щеку. Орк смотрел куда-то в сторону. Елизавета с удивлением обнаружила, что Роог не сводит глаз с невысокой девушки в черном траурном наряде. Это была та самая орчанка из гостиницы, чей плач привлекал внимание Лизы. Орчанка что-то с волнением втолковывала приказчице, а та недовольно кривила губы.

Лиза пересела на край дивана, поближе к говорящим.

– Это единственный оберег в нашей семье. Он... он... обладает защитной магией, – услышала она.

Приказчица взяла из рук орчанки медальон на длинной цепочке и принялась со скучающим видом его рассматривать. К ней подошел молодой человек в сером сюртуке и с такой же постной миной.

– Артефакт, – бросил парень, изучив медальон. – Слабенькая родовая защита. Почти разряжен, но со временем накопит силы. Фуфло. Семь «аистов» серебром, не больше.

– Но перед смертью мама сказала, что его сделали альвы и... и он очень ценный! – воскликнула девушка.

Приказчица с недовольным видом сделала знак: потише.

Заплаканная девушка не смогла переубедить оценщика, он повторял, что артефакт ничего не стоит. Орчанка колебалась, видимо, понимая, что в других лавках ей вряд ли дадут больше. С понурым видом девушка отдала медальон оценщику и поплелась к кассе.

Приказчица тут же выложила артефакт под стекло и прикрепила к нему ценник. Лиза же не поленилась, подошла к витрине и тихонько присвистнула. Два серебряных «орла». Владельцы лавки неплохо наживались на своих «поставщиках», особенно на тех, у кого не было особого выбора.

Было очевидно, что орчанка остро нуждалась в деньгах. Лиза почувствовала решимость помочь бедной девушке. Неплохо разбираясь в людях, она понимала, что такое искреннее горе не сыграешь. Сама Лиза, потеряв маму, много месяцев не могла прийти в себя.

Елизавета уже направлялась к кассе, чтобы заговорить с орчанкой, когда в лавку вошел высокий мужчина в сопровождении худенькой девушки. Незнакомый господин быстрым шагом направился к двери в кабинет Мастера, и Лиза догадалась: это и есть загадочный покупатель, которого вызвал скупщик.

Его облик свидетельствовал о вкусе и достатке. Укороченный сюртук, идеально сидящий на широких плечах, жилет с золотой цепочкой, запонки с крупными бриллиантами, аккуратная бородка. И только рыжие перчатки, потертые, но облегаящие руки как вторая кожа, немного выбивались из образа утонченного аристократа.

Что касается девушки, ее одеяние весьма впечатлило Лизу. Верхняя туника из полупрозрачной тафты, расшитая васильками, заставила ее задуматься о подобном наряде и для себя. Однако лицо молодой особы (чья юность угадывалась по фигуре и походке) оказалось спрятанным под плотной вуалью, свисавшей с элегантного тюрбана в восточном стиле.

Девушка двигалась как-то странно: в нескольких шагах от спутника, не приближаясь к нему и немного сзади. Посетители лавки настороженно на нее косились, явно стараясь отойти подальше. По лавке пронесся шепот:

– *Маг...*

– *Маг и его кукла...*

– *Василиск... не смотри ему в глаза, Мюрри.*

Мужчина скользнул по Лизе взглядом. У Елизаветы закололи кончики пальцев. К щекам прилила кровь. А сердце вдруг заколотилось, как сумасшедшее.

Елизавета отвернулась и покачала головой, усмехнувшись. Вот что значит юность. В восемнадцать оценивающий взгляд красивого мужчины заставляет трепетать – в сорок-пять женщина оценивает мужчину сама, словно книгу, стараясь заглянуть за красивую «обложку» и «прочитать» парочку страниц.

Мужчина и его спутница скрылись в кабинете Мастера.

– Достопочтенный Гайст, – услышала Лиза, прошмыгнув к медленно закрывающейся двери. – Что такого необыкновенного вы решили мне показать? Интересно знать, ради чего я ушел с банкета у советника.

Голос у гостя был властный, требовательный, под стать его острому взгляду. Чувствовалось, что ему не привыкать командовать людьми и распекать их.

– Мейст Лерроу, – у Мастера тон, напротив, сменился на заискивающий. – Вы не пожалеете, что отозвались на мой зов.

Дверь закрылась. Лиза оглядела лавку, но орчанка уже ушла.

Мейст Лерроу покинул кабинет примерно через полчаса. Выходя, он выглядел взволнованным. Сзади него шел приказчик, торжественно держа перед собой плоскую шкатулку красного дерева. Девушка в вуали послушно семенила следом, не делая попыток приблизиться.

Лизу долго не звали в кабинет Мастера, поэтому она вошла сама.

– Мисти... Грета, – произнес скупщик, отойдя от сейфа, в который он наверняка прятал полученные от мейста Лерроу деньги. И там, скорее всего, было гораздо больше, чем сто «орлов». Тысяча? Десять тысяч? Сколько готов выложить богатый человек за избавление от смертельной болезни? – Мы ведь продолжим сотрудничество, мисти Грета? Осенью. Когда вернетесь в пансион.

Лиза посмотрела прямо в глаза мужчине. Он прекрасно знал, кто она, и пытался ее напугать – заставить отступить, уйти не солоно хлебавши. Не на того напал. Она все равно заберет свои деньги. Или... или это проверка?

– Я была права? – Лиза медовым голосом ответила вопросом на вопрос. – Бусы помогают от «черной кары»?

– Маг-артефактор подтвердил их эффективность, – неохотно признал Мастер Гайст. – Полностью проклятье они, конечно, не снимут, но оттянут часть на себя. Где вы их раздобыли?

– Очень рада, – сказала Лиза, лучезарно улыбаясь. – У меня есть еще пара безделушек. Они наверняка понравятся мейсту Лерроу. Думаю, есть смысл показать их ему лично. Осенью, когда я вернусь в пансион.

Она невинно похлопала глазами. Мастер Гайст подвигал нижней челюстью и вынул из ящика бархатный мешочек – Елизавета деловито пересчитала монеты. Сто «орлов» золотом.

– Мы обязательно продолжим сотрудничество, – со всей искренностью пообещала она, покидая кабинет.

Но про себя добавила: «На моих условиях». Злить такого опасного человека она не хотела, но и позволить использовать себя не собиралась.

... Проходя мимо витрин в лавке, Лиза остановилась и все-таки купила медальон орчанки, расплатившись серебром. Взяв украшение в руки, она почувствовала покой и умиротворение. Магия семейного артефакта действовала, что бы ни говорили оценщики.

Однако когда Лиза вернулась в гостиницу и спросила о соседке по этажу, выяснилось, что достопочтенная Беора выехала. Елизавета оставила адрес почты городка Иилен-хейм, ближайшего к Эре-дуну. Она надеялась, что рано или поздно орчанка вернется в гостиницу. По крайней мере, теперь Лиза знала ее имя.

Утром, когда Инара и Эрин проснулись, их ждал роскошный завтрак из телячьих колбасок, булочек с маслом, сыром и мармеладом, дорогого сыра и хорошего чая. Лизу позабавили удивленные лица сестер. Она всего лишь заказала еду в ресторанчике, а для девушек это стало невиданным сюрпризом.

Ей пришлось пересказать события вечера несколько раз и во всех подробностях. Инара хотела знать каждую мелочь. Новости одновременно порадовали ее и растревожили. А Эрин просто наслаждалась, радуясь за сестру, прыгая по кровати и предвкушая поход по магазинам.

– Раньше «черная кара» поражала только молодежь драков, а теперь ею иногда болеют даже дети. И не только драконьи, – рассказывала Инара по дороге в центр города. – Говорят, так проявляются старые родовые проклятья. У нашего кузена в начале болезни подозревали эту хворь. Но диагноз не подтвердился: Эйд впадал в бессознательное состояние, проводил в нем по несколько дней, а затем приходил в себя. После приступов он путал события и нес какую-то чушь. Вытяжка из тычинок шафрана возвращала его к нормальной жизни... до следующего приступа.

– Ты слышала об артефактах, которые нейтрализуют проклятье?

– Их делали альвы. Это все, что я знаю. Альвийские лечебные изделия ужасно редки и дороги.

– Не сомневаюсь. А еще они каким-то образом умеют скрывать свою магию.

Елизавета не могла забыть лица мейста Лерроу, когда тот покидал лавку.

– В нашем роду когда-то имелся гримуар, – задумчиво проговорила Инара. – Он открывался лишь женщинам-драконессам и только в безвыходных ситуациях. Книга подсказывала, что делать, но разгадать те подсказки было нелегко.

– И где он?

– Пропал. Его украли примерно четыре года назад. Он ни разу нам ничего не подсказал, но отец все равно ужасно расстроился.

– Еще бы.

Шагая по улицам и бдительно следя за тем, чтобы Эрин не убегала вперед, Лиза размышляла о превратностях судьбы. Даже влиятельным магам в этом мире подвластно далеко не все. Магия умеет выбирать. Она довольно капризна. Но случайная странница из иной реальности вдруг обнаруживает, что ее *якобы* хобби – ценный и редкий дар. Ирония судьбы.

Девушки принялись гадать, откуда Элизабет доставала артефакты. В голове у Лизы не было никаких «инструкций» на этот счет. Возможно, Лиззи находила свои сокровища в других лавках, где никто другой не мог увидеть их потенциал. Эту версию необходимо было проверить.

А пока девушки направлялись в центр. Однако, дойдя до бульвара модных лавок и вспомнив о неприветливых приказчицах, Лиза остановилась и задумалась.

В любой столице есть вот такие «бутики» на центральных улицах, с роскошными моделями в витринах, рассчитанные на не очень информированных гостей. Да, теперь у сестер Эреер есть деньги, но это не значит, что стоит переплачивать.

Инара не знала, где можно одеться подешевле, но качественно. В редкие выезды в Эйлон-хейм госпожа Эреер не ходила по магазинам. Она ничего не понимала в новой моде и осуждала ее: слишком пышные рукава, простые шляпы и широкие пояса.

Тогда Лиза пошла на хитрость. Она присмотрелась к толпе, прогуливающейся по главному бульвару. Становилось жарко, и в тени густых деревьев совершали свой моцион хорошо одетые господа и дамы.

Елизавета подошла к молодой женщине, позади которой шла толкавшая детскую коляску служанка. Лиза учтиво поздоровалась и восхитилась младенцем, крепким круглощеким мальчуганом. Затем она отвесила пару комплиментов наряду дамы и пожаловалась на неудачный «шоппинг». Польщенная мистресс прониклась сочувствием к провинциалкам и дала несколько адресов в совершенно другой части города.

Девушки наняли экипаж и с комфортом добрались до огромного магазина готовой одежды. Такого размаха Лиза не ожидала.

Универмаг занимал три этажа и продавал как мужскую, так и женскую одежду (а также аксессуары). Он состоял из огромных залов с бесчисленными манекенами и стойками. Здесь можно было купить все, от булавки до мехового мантио.

Инаре понравился большой магазин на втором этаже. На картонных щитах у входа были нарисованы *элегантные дамы, работающие в офисах дамы и даже дамы на велосипедах и с теннисными ракетками в руках*.

Лизе стоило только бросить: «Хотим полностью обновить гардероб. Для поездок, встреч, выходов в свет и приема гостей. Качество – в приоритете», как вокруг девушек тут же запорхали приказчицы.

Никого не смутил внешний вид сестер Эреер. К ним прикрепили личного консультанта, им подали чай с пирожными, а пока они ждали своей очереди, снабдили красочными каталогами.

Одним отделом девушки не ограничились и прошлись по всем этажам. Пачка ассигнаций, которыми в банке им разменяли два десятка золотых «орлов», таяла на глазах. Елизавета спокойно тратила деньги, руководствуясь принципом: имидж и личный комфорт определяют многое.

Барышни Эреер покидали универмаг в новых нарядах. Лиза и Инара выбрали себе по легкой блузе, длинной юбке с широким поясом и шляпке из светлого полотна.

Эрин щеголяла в рубашке с широким матросским воротничком и юбочке в складку. Обувь девушки тоже обновили. Свою старую одежду они отдали на благотворительность (владельцы магазина предусмотрели и это).

Остальные покупки тащил за ними орк. Коробки с ботинками, туфельками, платьями и бельем оттягивали Роогу руки. Зато ему безумно нравились его новый костюм с жилетом, остроносые туфли и шляпа-котелок. Он поглядывал на себя в витринах по пути.

– Роог, теперь ты выглядишь как настоящий мейст! – восхищенно повторила Эрин.

Орк важно кивал.

Девушки вернулись в центр, и Лиза решила на небольшую шалость. Она вспомнила сцену из известного голливудского фильма и вошла в один из «бутиков», где накануне девушек наиболее щедро облили презрительными взглядами.

– Вы нас помните? – спросила она у двух приказчиц, принявшихся щебетать и предлагать лучшие наряды со скидкой. Увидев количество покупок в руках орка (и отпечатанные на коробках названия дорогих магазинов), к покупательницам даже выскочил старший заведующий. – Мы были у вас вчера. Собирались потратить кругленькую сумму. Но знаете.... У вас тут что-то не то с атмосферой. Поставьте горшки с цветами, что ли... И перевоспитайте свой персонал. Уж очень он у вас... душный.

... Последним важным делом барышень Эреер в Эй-лон-хейме стало размещение объявления в столичную газету:

«Знатная семья драков, вдова и три дочери, из имения Эре-дун близ Иилен-хейма, примет на работу кухарку с проживанием. Оплата – тридцать серебряных «орлов» в год. Требования к соискательницам: чистоплотность, честность, достойные кулинарные навыки...»

Сидя в поезде по пути домой, девушки гадали, как отнесется к их преображению маменька.

Конечно же, госпожа Эреер пребывала в ожидании и тревоге. Вопросы последовали незамедлительно. Для Лизы лучшей стратегией всегда была правда... но слегка адаптированная к ситуации.

Елизавета честно рассказала матери о своих сбережениях и продаже артефактов. Однако предусмотрительно не стала упоминать о мастере Гайсте, его промысле и своем в нем участии. Госпожа Эреер, которую лишали самообладания даже малейшие нарушения приличий, такого не перенесла бы.

Матушка и так сердилась. Сердилась, но все понимала. Желание старшей дочери скопить немного денег и помочь семье вызвало у нее слезы умиления. А эти новые наряды... что ж, Эвфания тоже когда-то была молода и, кстати, весьма красива. В конце концов, в семье дяди Эйтарена даже слуги одеты по последней моде.

Вряд ли мистресс Эреер понимала, сколько на самом деле стоили покупки дочерей. Одна лишь новая кукла Эрин по меркам семьи обошлась им в маленькое состояние. Лизу полностью устраивала финансовая безграмотность маменьки. Меньше информации – крепче нервы.

День визита к родственникам стремительно приближался. Но теперь девушки паковали свои чемоданы с чувством гордости.

Тем временем пришел пакет из лавки мага в Иилен-хейме. Это вернулись полностью заряженные кристаллы для парников. Инара высадила луковицы магического шафрана и сама следила за влажностью и интенсивностью подачи магии, не доверяя престарелому садовнику.

... В день, указанный господином Эйтареном в предупредительной записке, к Эре-дуну подъехал принадлежавший дяде экипаж. Барышням Эреер предстояла довольно долгая дорога на север. В пути они несколько раз останавливались и разминали ноги в живописных роциях вдоль тракта.

Во время одной из таких прогулок по чудесному зеленому холму с видом на реку Лиза задала Инаре давно мучивший ее вопрос:

– Почему Лиззи учится в пансионе, а ты – нет?

Инара грустно усмехнулась:

– Ты – старшая дочь и имеешь право на Высшее магическое образование. Пансион частично оплачивается государством. Уже триста лет на Э-лан-драке средства на обучение магически одаренных девочек выделяются Советом. Но только одной девушке из семьи, с признанным Советом даром.

– Так себе квота, – поморщилась Лиза.

– Разницу, за дополнительные курсы и предметы, оплачивает наш дядя. Поэтому я боялась, что рано или поздно ты выскажешь ему все свои подозрения.

– Мне все равно придется вернуться в пансион? Ты упоминала, что Лиззи терпеть не может эту...

– Достопочтенную Лору Гребс. Она называет себя мистресс, но Лиз говорила, что никакая она не аристократка. Тебе нужно доучиться, – голос Инары стал умоляющим. – Выпускной бал очень важен. Дебютанток могут заметить известные холостяки Э-лан-драка. Многие маги предпочитают выбирать жен именно на весеннем балу.

– Насчет брака... хм... с меня пока хватит. Нужно доучиться. Только боюсь, завалю экзамены. Вся надежда на Лиззи. Я все время ее чувствую, все сильнее и сильнее. И все же...

как насчет *твоей* учебы? Мы могли бы просто заплатить за нее. Деньги будут, я не собираюсь сидеть сложа руки.

Инара грустно покачала головой:

– У меня дар целительства. Знатные наследницы не идут в медицину, эта профессия... неприлична. Видела толпу одетых в темные рясы девочек, когда мы шли к вокзалу? Они из Училища Помощи и Милосердия при храме богини Девей. В нем учатся девушки из небогатых семей и сироты. Бесплатно. Их обучают основам магической медицины и акушерства. Туда берут всех, даже слабо одаренных.

Лиза нахмурилась:

– Основам? И все? А если у тебя талант?

– Я ведь никогда его не развивала. Могу снять сыпь и головную боль, затянуть небольшой порез или ожог. Для остального нужно учиться в Университете прикладной магии, куда девушек не берут. Магическое целительство – сложная наука. Считается, что нам, женщинам, не дано видеть нарушения в меридианах или снимать проклятия.

– Ясно. И никаких шансов?

– Раньше женщинам можно было учиться магии у альвов. В том числе и целительству. Но четыре года назад дивнорождённые почему-то закрыли свой портал на острове Кержи, без особых объяснений. Отец, впрочем, утверждал, что альвы пытались донести свои мотивы до Высшего Совета Ученых мужей Э-лан-драка, но им не поверили. Там было что-то насчет... уязвимости межмирового пространства и заговоров магов. Но ты ведь помнишь: сейчас у нас почти никто не верит в путешествия между мирами.

– Помню, еще бы мне не помнить, – хмыкнула Лиза.

Глава 7

Уже перед поворотом к имению дяди Инара вдруг сделала несчастное лицо и начала подавать Лизе какие-то знаки. Елизавета попросила кучера остановить экипаж, якобы тряская дорога ее слегка укачала и она не хочет испортить встречу с родней зеленым лицом.

Отведя сестру подальше от кареты, Инара возбужденно проговорила:

– Какая же я глупая! Столько болтаю, а самого главного не сказала: у дяди Эйтарена есть свой талант, как у всех в роду Эрееров. Он способен чувствовать ложь. Папенька рассказывал, что в детстве дядя Эйт ужасно его нервировал, разоблачая шалости папы перед родителями.

– Еще и стукач, – процедила встревоженная Лиза.

Такого подвоха она не ожидала.

– А кузен Эйд?

– У него редкие способности к языкам, особенно древним. Он один из немногих выпускников Университета магических искусств, кто защищал свой диплом на староальвийском. Если бы альвы не закрыли порталы, он пошел бы по дипломатической линии.

– Хорошо, что я не книга, – пробормотала Елизавета.

... Издалека Эйта-дун не произвел на Лизу какого-то особого впечатления. За свою жизнь она объездила всю Европу, повидав многие жемчужины архитектуры и ландшафтного искусства.

Это было добротное двухэтажное здание, облицованное кирпичом, с высокими окнами. Встречать родственников вышло все население Эйта-дуна: хозяева и слуги. Остальные приглашенные ожидали на следующий день, а этот вечер гостям предстояло провести в узком семейном кругу.

Мейст Эйтарен Эреер был высоким мужчиной, с отличными для его возраста осанкой и фигурой. Он, несомненно, следил за модой: был гладко выбрит и щеголеват. Его манера говорить отличалась изысканностью и демонстрировала недюжинный ум. Лиза сразу же оценила дядю как достойного противника.

Эйд же оказался высоким светловолосым юношей с большим лбом и некоторым намеком на ранние залысины. Видимо, стремясь скрыть недостатки внешности, кузен отрастил длинную челку, которая упрямо падала ему на нос и закрывала пол-лица. Из-под нее на Лизу взглянули блеклые голубые глаза.

От их взгляда по спине Елизаветы почему-то пробежал холодок. Возникло ощущение, что глаза и лицо Эйда принадлежат разным людям. Физиономия у кузена была вялой, но острый взор пронзал насквозь.

И если некоторую обрюзглость Эйда можно было списать на недавний постельный режим, то этот напряженный взгляд немного сбил Лизу с толку. Она вспомнила слова Инары: до болезни кузен Эйдэн был подающим надежды магом, специалистом по древним языкам, кандидатом на место лидера какой-то молодежной партии.

Впрочем, когда гости спустились к ужину, Эйд вел себя в соответствии с первым впечатлением Лизы. На его лице застыла вымученная гримаса приветливости, движения оставались вялыми. Эйдэн явно скучал и не проявлял к кухне особого интереса.

Зато дядя Эйтарен, увидев Елизавету в вечернем платье-тунике, удивленно протянул:

– Ты чудесно выглядишь, Лиззи. Этот наряд тебе очень идет.

Он также сделал несколько комплиментов невестке (с ее новой мантильей, подарком дочерей), Инаре, Эрин и даже новой кукле младшей сестры. Лиза заметила, что дядя вглядывается в лица родственников, словно стараясь решить сложную задачу. И, вне всякого сомне-

ния, загадкой для него стало подростковое благосостояние семьи покойного брата. Похоже, перемены встревожили дядю Эйтарена.

За ужином все его любезное внимание было направлено на госпожу Эреер. Мейст Эйтарен рассказал о своей недавней поездке в столицу, сообщил политические новости и с искренней радостью поведал о выздоровлении сына. Однако Лиза чувствовала, что дядя не выпускает из фокуса своих племянниц, особенно старшую.

Речь зашла о молодежи. Дядя и госпожа Эреер полностью сошлись во взглядах: юное поколение уже не то. Традиции и мнение старших не уважаются, личные интересы ставятся выше общественных, большинство новомодных увлечений, словно пожар, захватывает умы и сердца молодых, притупляя такое качество, как умеренность.

– А ты, Элизабет, – дядя обратился к Елизавете со снисходительной улыбкой. – Соблюдаешь семейные традиции?

Прежде чем ответить, Елизавета взяла небольшую паузу, чтобы обдумать ответ. Лгать нельзя, об этом она помнила.

– Несомненно, – с твердостью сказала она.

И не соврала. Папенька говорил, что в его семье не бывает бракам между близкими родственниками. Лиза готова беспрекословно соблюдать эту во всех отношениях прекрасную традицию.

Судя по взгляду дяди, он подумал о том же и делано пошутил:

– Надеюсь, ты все-таки выросла более сознательной... в некоторых вопросах... чем твой покойный отец. Здесь я как раз на стороне прогресса.

– Отнюдь, – Лиза приложила к губам край салфетки. – Я целиком и полностью поддерживаю идеи папеньки. Здесь я как раз на стороне традиций.

Их взгляды встретились. И вновь, как в случае с Эйдом, в глазах дяди промелькнуло нечто... жесткое.

– Дорогая Эвфания, – проговорил дядя, обратившись к невестке. – У меня возникла прекрасная мысль. Я приглашаю Элизабет погостить у нас подольше. Моей бедной племяннице предстоит нелегкий год. Ей стоит как следует отдохнуть и пообщаться с чудесными молодыми людьми, которые приедут к Эйду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.